

Дарья Калинина

МОНСТР розовых очках

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ЭКСМО

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Монстр в розовых очках

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Монстр в розовых очках / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
— (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

На сей раз невероятные приключения начались с того, что прямо на глазах у Инны неизвестный в маскарадном костюме умыкнул ее подругу Инессу. И увез на сером «Опеле» в неведомом направлении. Не успела Инна предпринять какие-либо шаги для спасения подруги, как ее саму прямо среди бела дня засунули в тот же серый «Опель»... Эстафетную палочку в расследовании подхватили Мариша с Юлькой. В поисках преступников они выходят на сладкую парочку – неких Александра и Костика. Один из них ездил на сером «Опеле», а второй имел свободный доступ к театральным костюмам, что в совокупности показалось Юльке с Маришей весьма и весьма подозрительным. В этом деле вообще было много подозрительного, рассудили подруги: две женщины живут в одном подъезде, имеют сыновей примерно одного возраста и обеспеченных мужей, похищены в один день при сходных обстоятельствах. И даже зовут их очень похоже – Инна и Инесса. Интересные совпадения, не правда ли?..

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	16
Глава третья	25
Глава четвертая	33
Глава пятая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дарья Калинина

Монстр в розовых очках

Молодая женщина с ненавистью смотрела на своего мучителя. Сейчас ей даже казалось диким подумать, как совсем еще недавно она любила этого человека. Да что там любила. Она его боготворила. Каждый волосок на его голове, каждую частичку его кожи. Ловила каждое его слово. Дыхнуть без его разрешения боялась. И сколько усилий прикладывала, чтобы покрепче привязать к себе любимого! А теперь выходило, что стараться нужно было вовсе не привязывать его к себе, а напротив, гнать подальше этого козла от своего порога. В три шеи! И поганой метлой! Что-то в этом духе она ему уже и высказала за то время, которое была вынуждена терпеть его рядом с собой.

– И не думай, что я не знаю, зачем ты сюда сегодня явился! – выкрикнула она. – Вы там на своем совете, или что у вас там, обсудили создавшееся положение и решили попросту избавиться от меня. Раз я не хочу идти у вас на поводу, то я вам мешаю. И тебе велели убить меня. Привести приговор в исполнение! Ведь так?

И женщина скривила губы от омерзения и ярости, видя, что ее мучитель даже бровью не повел в ответ на ее пронизательность. В его власти она находилась недолго. Хотя точно и не могла сказать, сколько времени прошло. Окон в ее комнате не было, часы у нее отняли. Но в остальном обращались с ней вполне сносно. Комната была обставлена кое-какой мебелью. Кормили пленницу регулярно. И если бы не закрытая на замок дверь, можно было бы предположить, что она тут гостя. Однако замок мешал поверить в эту иллюзию. И все же у нее случались приступы паники. Хотя время от времени, когда ей казалось, что смерть была бы лучшим выходом из ситуации, в которую она попала, благодаря этому жуткому человеку – ее бывшему любовнику. Они уже успели обменяться несколькими смачными эпитетами, и женщина даже заработала в ответ звонкую оплеуху, которая швырнула ее на пол. И тогда она поняла, что пора выложить свой последний козырь. А то как бы не унести его с собой в могилу.

– Только сейчас я тебе скажу кое-что, что тебе явно не понравится! – в бешенстве крикнула она мужчине. – И ты не посмеешь причинить мне вреда! Никакого!

– Почему же это, дорогая? – поинтересовался у нее мужчина, насмешливо выделив последнее словечко.

Было ясно, что никаких теплых чувств он к своей пленнице не питает. И явился к ней явно не для дружеской беседы.

– А потому, «дорогой», – вернула «пасс» женщина, – потому что я успела отправить несколько писем, в которых рассказала о тебе и твоих дружках, обо всей вашей банде все, что знала. А это не так уж и мало! Мы с тобой провели вместе достаточно времени, чтобы я многое успела про тебя узнать. Да ты и сам прекрасно понимаешь, что я права. На свободе я представляла для тебя опасность! Поэтому-то и оказалась тут.

– Что за чушь! – запротестовал мужчина. – Разве ты не рада возможности быть со мной? Ты же всегда так этого хотела!

Но женщина больше не верила ему, его любви. И к тому же увидела, как при упоминании о письмах у ее бывшего любовника исказилось лицо.

– Я написала в своих письмах достаточно! – повторила она, глядя прямо в глаза мужчине. – Во всяком случае, этого хватит, чтобы твоей мерзкой организации, твоему «великому делу», которым ты и тебе подобные прикрываете свои мерзкие делишки, пришел конец!

Кажется, на этот раз онахватила лишку. Если раньше мужчина, небрежно развалившись в кресле, лишь насмешливо косился на свою пленницу, забившуюся в угол, то сейчас всю его напускную веселость и невозмутимость как ветром сдуло. Словно на пружине он вылетел из кресла.

– Ах ты стерва! – зарычал он, хватая женщину за горло. – Говори! Что ты там написала! Когда успела?

– Пусти! – прохрипела она, отбиваясь от него.

Понимая, что мертвая она ему ничего не скажет, он ослабил хватку.

– И когда ж успела написать и отправить? – спросил он.

– Я держала свое слово! – глядя ему в глаза, сказала женщина. – Мы с тобой заключили соглашение. Но ты начал играть против правил. Как только я заметила, что возле меня замелькали какие-то подозрительные типы, я сразу же подстраховалась. И написала эти письма. Сейчас они уже, наверное, дошли до адресатов.

– Но кому? – взревел мужчина. – Кому ты их отправила?

Женщина с удовлетворением отметила, как он перетрусил. Боже мой, и это ничтожество она когда-то боготворила!

А мужчина тем временем размышлял:

– Если бы ты нашла канал и послала письма тем, кто нами интересуется, то они бы нас уже накрыли, – пробормотал он. – Ты и в самом деле знаешь немало. Но им ты писать бы ни за что не стала. Этим ты бы поставила под удар и саму себя. Ты слишком крепко завязана с нами. К тому же среди службистов есть наш человек. И ты это знаешь. И он бы сообщил мне, если бы какая-то информация просочилась к ним. И это ты не могла учитывать. Нет, им ты свои мемуары пересылать не стала бы. Тогда кому? Сестре? Нет, ее бы ты не решилась подставить. Подругам? Но каким подругам интересно соваться не в свое дело?

И покачал темноволосой головой.

– Говори! – нахмурился он. – Кто адресат?

Пленница молчала.

– Видимо, это все же кто-то из твоих друзей, кто частично посвящен в твою историю, – предположил мужчина.

И он пристально посмотрел на женщину. Та ответила ему безразличным взглядом. Но все же не настолько непроницаемым, чтобы провести такого опытного охотника, каким был ее собеседник.

– Ах, черт! – внезапно воскликнул мужчина, хлопнув себя по лбу. – Вот ты как решила сыграть, стерва! Что же, надо тебе отдать должное. Хитрости тебе не занимать. Тварь!

И больно пнув лежащую перед ним женщину жестким носком ботинка, он выскочил из комнаты. Глухо лязгнули металлические засовы, и камера пленницы погрузилась в полумрак. Тусклый свет исходил только от обшивки стен. Но его было достаточно, чтобы ориентироваться в комнате. Женщина забилась в свой угол, где стояла ее кровать. На душе у нее было нехорошо. Ей казалось, что в разговоре со своим врагом она допустила ошибку. Но теперь уже было поздно себя винить. К тому же она выиграла время, и пока что ее казнь откладывалась на какое-то время. А в ее положении одно это было уже большим плюсом. Оставалось только ждать, когда те, на чью помощь она надеялась, придут за ней.

Глава первая

Инна стояла на оживленной улице, обтекаемая людьми, спешащими по своим делам. Ее то и дело толкали. Причем Инна даже отметила закономерность: те, кто толкался сильнее, еще и норовили ее при этом обругать. Другие, толкнув, извинялись за неловкость и мчались дальше. Но вообще-то Инне было не до их извинений. Она была поглощена поисками, пытаясь найти в своей сумке кошелек. Причем это происходило под неумолчный вой ее отпрыска Степки, засекшего в витрине уличного холодильника какой-то особый сорт мороженого, о котором, оказывается, мечтал почти всю свою жизнь.

– Да замолчи ты! – в сотый раз за последние пять минут велела парню Инна. – Будет тебе мороженое. Видишь, не могу пока найти кошелек.

Но Степка продолжал ныть, справедливо опасаясь, что мать, лишенная дополнительного стимула к поискам кошелька, так и не найдет его.

– Господи, и зачем я взяла этот баул?! – наконец в сердцах выкрикнула Инна, отчаявшись найти что-либо в своей сумке.

Сумка из мягкой светлой кожи очень нравилась Инне, но была поистине безразмерной. Обычно это Инне в ней и нравилось, но сегодня обернулось просто проклятием. Кошелек словно провалился в черную дыру. А ведь он был там. Инна точно помнила, как она сунула его сегодня перед выходом из дома, собираясь в кино со Степкой. И хотя вылетали из дому они спешно, но Инна точно помнила: кошелек она брала. Иначе как бы она стала покупать билеты? У Инессы ведь было только два билета – для нее и ее сынишки.

А события разворачивались так. Буквально час назад, то есть, по меркам самой Инны, в рань несусветную, ей позвонила ее новая подруга Инесса. Познакомились они в районной детской поликлинике в очереди к врачу. Вообще-то Инна предпочитала вызывать частного врача на дом, но тут она решила отдать Степку в детский садик, причем выбрала обычный районный, расположенный в соседнем дворе. Таскать ребенка в платный частный садик, находившийся в добром полудне, Инне как-то не улыбалось. И даже машина существа дела не меняла. Здание садика стояло в центре огромного жилого квартала. А на неуклюжем громадном джипе, который отдал Инне ее муж Бритый, купив себе другой, еще больше, было чертовски трудно рулить по узким проездам между домами. К тому же в облюбованном ею детском саду имелась так называемая хозрасчетная группа, из шести-семи детишек. Короче, то, что надо. Но в садик требовались справки именно из районной поликлиники. Другим она с ослиным упорством просто не доверяла.

Вот и оказалась Инна в поликлинике, где провела жуткие два часа в очереди, среди орущих детей и их измотанных и до смерти уставших мамаш, но зато познакомилась там с Инессой. Жила новая подруга в том же доме, что и сама Инна. И даже в одном подъезде. Сын Инессы был постарше Степки на полтора года, но обладал спокойным нравом и охотно играл с малышом, пока обе мамочки попивали кофе на кухне, закрепляя знакомство. Приятное знакомство со временем переросло в дружбу, которая была приятна всем – и молодым женщинам, и мальчишкам.

И вот сегодня около одиннадцати часов утра Инесса позвонила Инне домой и пригласила их со Степкой в кино.

– Такая рань! – простонала Инна, которая вообще раньше полудня вставать не любила, благо по утрам все заботы о ребенке целиком и полностью брала на себя Анна Семеновна – Степкина няня. – Ты с ума сошла! Пойдем попозже. Часика в три или лучше в четыре.

– Поздней двенадцати детских сеансов уже не будет, – сообщила ей Инесса. – Только на десять и двенадцать идут детские фильмы. А мы ведь ради Андрюшки и Степки идем.

Андрюшкой звали сына Инессы.

– Так что, вы со Степкой идете? – спросила Инесса. – Потому что мы-то все равно пойдем. Не пропадать же билетам?

– Вы уже и билеты купили? – удивилась Инна. – И на нас тоже?

– На вас – нет, – ответила Инесса.

Инна молчала, неприятно пораженная поведением подруги. Сначала покупает себе и сыну билеты, а потом только звонит ей и приглашает в кино. Разве так подруги делают?!

– Ты понимаешь, как дело было, – заторопилась с объяснениями Инесса, верно истолковав повисшую в разговоре паузу. – Это свекровь в очередной раз решила позаботиться об Андрюшкином досуге. Смоталась в кассу и купила для нас билеты. Представляешь! То ей и погулять с внуком некогда, а то вдруг с утра пораньше помчалась за билетами. Я только глаза продрала, а у меня уже билетки возле кровати лежат. Извольте развлекаться!

– Да уж, – пробормотала Инна, поглядывая на крутящегося поблизости Степку, явно изнывающего от желания пойти вместе со взрослым приятелем в кино. – Мы тоже, конечно, пойдем.

– Вот и здорово! – искренне обрадовалась Инесса. – Мы после сеанса детей в детскую комнату сдадим, а сами по магазинам прошвырнемся. Ты как?

Настроение у Инны поднялось. Тем более что она точно помнила: у Анны Семеновны сегодня был до вечера выходной. Так что Инне предстояло одной заниматься со Степкой аж до пяти часов, когда должна была появиться няня. А так все удачно складывалось: в торговом центре, где и располагался кинотеатр, имелась отличная игровая комната с целой кучей игрушек, игровой спортивной площадкой и милыми девушками, присматривающими за детьми, пока их родители делали свои покупки.

– Конечно пойдем! – воскликнула Инна. – Сейчас же начинаю собираться!

Когда было нужно, она умела собраться почти мгновенно. Рассудив, что в темном кинозале ей вряд ли удастся произвести впечатление на окружающих, даже краситься не стала. Степка, услышав, что они идут в кино да еще с Андреем, оделся сам, не доставив мамочке никаких хлопот. Но, выскочив из дому, Инна смекнула, что завтрак сын ел самостоятельно, без ее присмотра, а потому плохо. Так что Степке на голодный желудок предстояло просидеть в кино целых полтора часа. Поэтому она легко поддалась на просьбу Степки купить ему мороженое. А как его купишь без денег?

– Ты это нарочно! – канючил Степка. – Хочу мороженое, мама! Хочу мороженое! Вот это! В прозрачном стаканчике!

– Помолчи! – строго велела ему Инна, и Степка неожиданно заткнулся.

Такое послушание приятно удивило и порадовало Инну. Кажется, ее авторитет в глазах ребенка наконец-то набрал вес. Инна даже мельком глянула на сына. Но его внимание привлекло что-то за ее спиной. И тут руки Инны нашарили наконец мягкую кожу кошелька.

– Нашла! – с торжеством сообщила она Степке. – Нашла кошелек. Сейчас будет тебе мороженое.

Но, к ее удивлению, сын никак не отреагировал на ее заявление. Он по-прежнему смотрел куда-то позади Инны.

– Мама, а тетя Инесса села в машину с котом Гарфилдом, – сказал он.

– Что ты мелешь? – возмутилась Инна и тоже обернулась в ту сторону, куда смотрел Степка. – У тети Инессы аллергия на кошек. Она никогда бы не взяла на руки никакого кота.

И тут до нее дошло, о чем толковал Степка. И она принялась взглядом искать свою подругу и ее сына. Андрюшку, стоящего на тротуаре с самым растерянным видом, она увидела сразу. А вот Инессы возле него не было. Зато Инна успела заметить нечто, что и в самом деле напоминало хвост, который почему-то высовывался из салона серого «Опеля». Только, мелькнула у Инны сумасшедшая мысль, хвост был не кошачий, а скорей уж тигриный. Такой он был

огромный. Вдруг подозрительный отросток, и в самом деле напоминающий хвост огромной кошки, дрогнул, втянулся наконец в салон серого «Опеля», и машина резко тронулась с места.

Это крайне взволновало Андрюшку. Обычно невозмутимый парень, сейчас он проявил удивительную прыть и ринулся следом за набравшей скорость машиной с криками:

– Мама! Мама! Пстой! Мама! А я?!

Инна лишь вскрикнула, когда Андрюшка кинулся через дорогу. И возле него взвизгнула шинами огромная машина. Андрюшка чудом вывернулся из-под колес затормозившего «Мерседеса». Схватив Степку за руку, Инна побежала на выручку ребенка. Вырывающегося Андрюшку уже держал за шиворот багровый от злости водитель изумрудно-зеленого «Мерседеса» и, тряся за шкуру, вопил во весь голос.

– Ты что, шкет?! Совсем без башни? Сдурел? Или жить надоело? Я же тебя по асфальту запросто размазать мог! У меня же машина тонну весит. Смотреть нужно, куда мчишься!

Мигом собравшаяся толпа зевак реагировала по-разному. Часть ее, состоящая преимущественно из мужчин, была на стороне водителя. А вот женщины больше жалели ребенка, едва не угодившего под колеса мощной машины, а теперь еще и получившего трепку от водителя.

– Оставьте его! – прорвалась наконец Инна через толпу и попыталась выдернуть дрыгающего ногами Андрюшку из лап мужика. – Вы что, не видите! Вы делаете ему больно!

– Твой малец? – заинтересовался водитель.

– Он сын моей соседки! – рявкнула Инна.

– Так скажи ей, чтобы получше за пацаном следила! – сказал уже выпустивший пар и потому подобревший водитель и отпустил Андрюшку на землю. – Еще пусть свечку в церкви поставит, что у меня реакция хорошая и резину я только вчера поменял. Затормозить вовремя успел. А то бы хана мальчишке. Если бы не насмерть задавил, то уж в больницу бы точно угодил. Вот мамаша!

И он сплюнул на землю. Андрюшка, который наконец-то вырвался из рук водителя, сразу же с облегчением вцепился в знакомую тетю Инну. И только потом зарыдал от испуга во весь голос.

– Скажу, скажу, – пообещала Инна водителю «Мерседеса» и, погладив Андрея по голове, пообещала: – Все будет хорошо.

Она и сама не знала, кому это говорит. Но водитель «Мерседеса» неожиданно помрачнел.

– Твоими бы словами да в рай, – пробурчал он. – Нет уж! Если уж день не задался, то и дальше не пойдет. Вернись-ка я домой. Подождет меня моя теща с ее рассадой. Не засохнут ее уникальные оранжерейные саженцы. Завтра на фазенду поеду. А сегодня ни-ни!

И придя к такому решению, мужик повеселел. Он даже предложил подвезти Инну и детей до дома. Получив отказ, он развеселился еще больше, купил Андрюшке и Степке по мороженому и укатил.

– Уф! – вздохнула Инна с облегчением. – Нервный мужик какой пошел! Просто удивительно, что мы еще так легко отделались.

Усадив детей на отполированной до блеска гранитной приступочке, она начала допрос.

– Андрюшка, а ты чего один тут оказался? Мама-то твоя где?

– Она уехала, – довольно спокойно сообщил Инне мальчик, откусывая по маленькому кусочку от эскимо. – Ее кот Гарфилд в машину посадил. И они уехали. А мне мама перед этим велела домой самому идти.

– Кто?! – пискнула Инна.

– Мама, – пожал плечами Андрюшка.

– Нет, – помотала головой Инна. – Ты не понял, я спросила, кто увез твою маму?

– Ну, кот, – вздохнул мальчик. – Вот он!

Инна обернулась и изумленно уставилась на плакат, на котором в кресле развалился чудовищно жирный кот.

– Вот он и увез, – сказал Андрюшка.

Инна поежилась. Определенно, зря она так быстро отпустила водителя «Мерседеса», чуть не раздавившего Андрюшку. Мальчик все же испытал нешуточный стресс, который, похоже, плохо повлиял на его голову. Бредит, не иначе. Как бы горячка не началась. Коты мерещатся.

– Да вы не беспокойтесь. Гарфилд – он хороший, – внезапно произнес Андрюшка. – Я ведь сначала тоже испугался. А потом понял, что он мою маму просто покатасть решил.

Инна открыла рот, чтобы спросить, а почему в таком случае Гарфилд не взял с собой покатасться и Андрюшку, но вовремя прикусила язык. Не хватало еще, чтобы мальчишка снова запаниковал и начал думать о каком-то непонятном коте. А так лопают мальчик мороженое, и хорошо. А про то, что случилось с его мамой, Инна решила расспросить у прохожих. Оставив мальчишек вдвоем, она подошла к бабке, торговавшей цветами. Несмотря на то что букетики были яркими и нарядными, а цветы совсем свежими, обилия покупателей возле бабки не наблюдалось. А все потому, что цветы были самыми обычными, с дачного участка. Нютики, маргаритки, ромашки, анютины глазки, первые колокольчики и еще какие-то беленькие и мелкие, названия которых Инна даже не знала.

– Бери! – предложила старушка, увидев Инну. – Дешево отдаю. Дома поставишь, и на душе веселей станет.

– Давайте, – согласилась Инна. – Вот этот.

Заплатив повеселевшей старушке тридцать рублей за хорошенький летний букетик, Инна немного помялась, а потом, вдруг решившись, ляпнула:

– Вы тут, наверное, давно сидите, не видели случайно огромного кота?

– Кота? – удивилась бабка. – Живого?..

– Хм, – помялась Инна. – Ну как вам сказать...

– Я ведь к тому спрашиваю, – перебила ее старушка, – что шаталось тут какое-то чудище. Вроде бы и в самом деле на кошку похожее. Только огромное. Что твой тигр!

– В самом деле? – помертвевшим голосом спросила Инна.

Похоже, сумасшествие оказалось заразительным и охватывало все большие слои населения. Сначала ее сын и Андрюшка утверждали, что видели кота в человеческий рост, потом ей самой померещился огромный хвост, а теперь вот бабка что-то бормочет про огромную полосатую кошку.

– Огромный такой, – говорила тем временем бабка. – И полосатый, словно тигра. А брюхо рыжее. Я его как в первый раз увидела, чуть со страху не померла. Потом-то уж поняла, что не живой. Кукла просто.

– Кукла? – откликнулась Инна, почувствовав, что в голове начинает проясняться.

– Ну не кукла, – поправилась бабка. – А человек в костюме. Знаешь, как сейчас возле модных магазинов люди, переодетые кто в гнома, кто в медведя, ходят и покупателей заывают. Так я подумала, что и этот кот из тех.

– А почему?

– Так на афише он же нарисован, – сказала бабка и показала рукой на афишу, на которую несколько минут назад показывал Инне Андрюшка.

Услышав это, Инна испытала некоторое облегчение. По крайней мере сын Инессы не сошел с ума, а действительно видел кого-то, переодетого в кота. Оставалось только понять, зачем этот кто-то, если верить мальчишкам, увез Инессу.

– Так я сначала подумала, что кот этот в кино детишек заывать тут поставлен, – продолжала рассказывать бабка. – Только ошиблась.

– А что такое? – спросила Инна.

– Так он к прохожим не цеплялся, листовок никаких не вручал и вообще вел себя очень тихо, – объясняла бабушка. – Стоял себе возле афиши и высматривал кого-то.

– Да вы что? – удивилась Инна. – Так уж и высматривал?

– Ну, лица мне его не видно было, – призналась бабка. – Но вот мордой он в ту сторону все время смотрел.

И она кивнула головой туда, откуда пришла и сама Инна. И откуда, по логике вещей, должна была появиться Инесса.

– А что было потом? – затеребила старушку Инна. – Куда этот кот делся? Может быть, в машину сел? А женщина с ним была? Такая молодая?

– Не видела я, – пожала плечами бабулька. – Ко мне покупательница подошла. Так я на кота глазеть перестала.

И сказав это, бабулька отвернулась к какой-то пожилой женщине, желавшей купить у нее букетик васильков.

– О, господи! – простонала Инна. – Куда же она делась?

И тут она услышала тоненький голосок:

– Я видела.

Инна удивленно посмотрела в сторону голоса и увидела девочку лет семи. Никак не старше.

– Если вы о той женщине, которая села в машину вместе с Гарфилдом, то я все видела, – сказала девочка. – Бабушка и правда отвлеклась на покупательницу, а я все видела.

– Что? – с жадностью спросила у нее Инна. – Что ты видела?

– Скажу, если у бабушки все ее цветы купите, – решительно сказала девочка. – Надоело тут на солнце жариться. Сами видите, цветы покупают плохо. А бабушка у меня упрямая. Пока все не распродаст, так и будет тут сидеть. И мне с ней придется. А я бы лучше на даче в речке купалась.

И девочка вздохнула с совсем не детской тоской. Внезапно Инне стало жалко ребенка. Ну в самом деле, что за история? Сидит ребенок возле оживленной трассы, сплошные выхлопные газы вокруг. Да и жара. Конечно, на речке лучше.

– Сколько твоя бабушка за свои цветы обычно выручает? – спросила у нее Инна.

– Сто, сто пятьдесят рублей, – ответила девочка.

– Вот тебе двести рублей, – сказала ей Инна. – А теперь расскажешь? Кстати, как тебя зовут?

– Катя, – ответила девочка. – Катюша. Только вы деньги бабушке сами отдайте. А пока она вам цветы запаковывать будет, я вам все и расскажу. Вы не волнуйтесь, я вас не обману.

Инна купила цветы у явно очень обрадованной старушки. И пока та возилась с прозрачными обертками, услышала от ее внучки следующую историю. Молодая женщина с мальчиком сразу же привлекла внимание Катюши. Мало того что мальчишка жадно втягивал через трубочку налитую в красный стакан кока-колу, которую самой Катюше запрещалось пить, потому что это яд и вообще страшно дорого, так мальчишка еще и одет был в ярко-желтую, словно яичный желток, маечку, точно такую Катюша присмотрела на прилавке у уличной торговли лично для себя. Ну скажите на милость, есть справедливость на свете, чтобы мальчишка, да еще младше самой Катюши, носил такую же маечку и даже успел уже облить ее кока-колой?

Во всяком случае Катюша почувствовала, как в ее душе поднимается неприязнь к этому незнакомому мальчишке, который явно направлялся со своей мамочкой в кино, смотреть фильм про кота Гарфилда. Фильм этот Катюша уже посмотрела. Правда, не в кино, а у подружки на DVD. И тут кто-то всемогущий явно решил добить бедную изнывающую от зависти девочку: Катюша с изумлением увидела, что переодетый в Гарфилда человек внезапно оживился и кинулся к женщине с ребенком, принявшись заискивать перед противным мальчишкой.

– Мальчик, как зовут твою мамочку? – совершенно подхалимским голоском спросил кот у мальчишки.

– Ина, – ответил мальчик, невозмутимо посасывая колу.

– Какой ты славный! – непонятно почему возликовал кот. – А что ты больше всего любишь?

– Мороженое, – ответил мальчик.

– А машины? – осведомился кот. – Вот такие?

И он подвел женщину с мальчиком к затормозившему возле них серому «Опелю». И не успела Катюша от души позавидовать мальчишке, которому и кока-кола, и желтая маечка, и даже кот Гарфилд с ним любезничает, пока она жарится на солнцепеке с упрямой бабушкой и даже речки сегодня не увидит, как этот самый кот Гарфилд вдруг пихнул мать мальчика в машину. Потом забрался туда сам, и машина рванула с места.

– Ну и ну! – только и сумела выговорить Инна. – Так что, кот похитил мать этого мальчика?

– Ну вроде того, – кивнула девочка.

– Катюша, а ты не видела, Инесса сопротивлялась?

– Когда ее в машину пихнули, она вскрикнула, – сказала девочка. – Но сопротивляться... Нет, не сопротивлялась. Может быть, не могла. В машине еще один человек сидел. Я его руки видела.

– Должно быть, Инесса просто не сообразила от неожиданности, что с ней происходит, – пробормотала Инна. – Потому и не сопротивлялась.

– А вы ее хорошо знаете? – спросила у нее девочка.

– Она моя соседка, – сказала Инна. – У них вполне приличная семья. Не могу понять, кому понадобилось ее похищать.

– Может быть, кто-то из ее друзей так странно решил над ней, а заодно и над вами, подшутить? – предположила девочка. – Может быть, она уже дома?

Как ни странно, но эта мысль прочно засела в голове и у Инны. Она подхватила обоих мальчишек и кучу букетиков с цветами и кинулась к дому. Увы, дома Инессы не оказалось. Дверь Инне открыл муж Инессы – Слава. Толстый, на вид очень уверенный в себе дядечка, но по сути совершенный тьюфяк, находящийся, как точно знала Инна, под каблуком у своей матери, проживающей вместе с семьей сына.

– Андрей? Инна? – удивился он, увидев сына и соседку. – А где же Инесса? В магазин после кино зашла? Да вы проходите! Вот тут тапочки.

– Слава, а что, Инесса еще не возвращалась? – помертвевшим голосом произнесла Инна.

– Нет, – покачал головой Слава. – Она записку оставила, что ушла в кино с Андреем. А что случилось?

– А почему ты дома? – вместо ответа спросила у него Инна.

– Да что-то неважно себя почувствовал, – ответил Слава. – Ушел из офиса пораньше. Еще специально с работы позвонил. Маму хотел предупредить или Инессу, чтобы они мне травяной отвар заварили. А никого дома не оказалось.

– Сядь, Слава, – мрачным голосом произнесла Инна. – А вы, мальчики, идите поиграйте.

Через десять минут муж Инессы был посвящен в историю с котом Гарфилдом, умыкнувшим его жену на сером «Опеле» в неизвестном направлении и с весьма туманными целями. Выглядел он слегка ошарашенным. Но Инне до конца явно не верил.

– Среди ваших знакомых нет людей с такой машиной? – спросила у Славы Инна. – Может быть, действительно чья-то глупая шутка?

– Нет, – пробормотал Слава. – Не помню. Может быть, мама знает.

– А где Светлана Евгеньевна? – живо спросила Инна. – Позови ее скорей.

– Говорю же, ее нет, – вздохнул Слава. – Тоже куда-то ушла.

Но как раз в это время раздался щелчок в замке и появилась Светлана Евгеньевна. Увидев сына, она почему-то смутилась и ринулась назад к выходу. Там послышалась какая-то возня.

– Мама? – недоуменно поднялся со своей табуретки неповоротливый Слава. – Что там случилось?

– Ничего! – заявила Светлана Евгеньевна, снова входя в кухню. – Решительно ничего!

В противоположность сыну Светлана Евгеньевна в свои шестьдесят с лишним лет выглядела словно юная акробатка. Подтянутая фигура, лицо почти без морщинок. Так что при вечернем освещении Светлане Евгеньевне можно было дать лет тридцать пять-сорок. При безжалоном солнечном свете количество прожитых женщиной лет, конечно, увеличивалось. Но все равно больше пятидесяти Светлане Евгеньевне никак не дашь. И только самым близким людям было известно, скольких сил и денег стоили эти подтянутость и молоджавость.

Кроме того, Светлана Евгеньевна обожала активный отдых. А бившая из нее энергия порой даже утомляла. Во всяком случае, Инна в присутствии этой дамы чувствовала себя неважно и больше всего хотела слинять от нее подальше.

– Славик, ты что-то совсем кислый! – сообщила сыну Светлана Евгеньевна, оказавшись в кухне. – Ты должен следить за тем, чтобы жена видела тебя всегда жизнерадостным и оптимистичным! И запомни, имея молодую жену, ты должен уделять ей больше внимания. А ты сидишь дома и... Кстати, почему ты не на работе?

– У меня с утра разболелся желудок, – уныло признался Славик.

– Вот! – с торжеством изрекла Светлана Евгеньевна. – Какой может быть больной желудок при молодой жене? Думаешь, ей интересно по вечерам слушать твои жалобы на колики в животе вместо того, чтобы пойти в ночной клуб или театр?

– Но я зарабатываю деньги, – робко проинформировал мамашу сорокалетний Славик.

– Знаю, – кивнула Светлана Евгеньевна. – Но молодой женщине одних денег для счастья мало! Помяни мое слово, если ты и впредь будешь таким же рохлей, Инесса однажды утром испарится из твоей жизни. Она просто удерет от такого зануды!

Славик при этих словах побледнел так сильно, что даже Светлана Евгеньевна встревожилась.

– Да что с тобой? – спросила она. – Если так плохо, то следует обратиться к врачу. Может быть, это язва! Хватит глотать эти травяные отвары! Иди к врачу! Славик, мне просто стыдно за тебя! Ну как ты не понимаешь таких простых вещей! Если болит, то нужно не дома отлеживаться, а идти к врачу. Делать процедуры, заниматься спортом или хотя бы побольше двигаться.

– Мама, ты сегодня видела Инессу? – спросил у нее Славик, не делая попытки больше возразить мамочке и явно не рискуя намекнуть ей, что при обострении язвы желудка с занятием спортом лучше повременить.

– Конечно! Я купила ей и Андрюшке билеты в кино! – сказала Светлана Евгеньевна. – Самолично сбегала в кассу и купила. Моя знакомая говорила, что это отличное кино, подходящее для семейного просмотра. Если бы я знала, что ты отпросишься с работы, то и для тебя бы купила. Пошли бы втроем! Чего дома-то сидеть!

– Но я болен, – возразил Славик.

Выслушав очередную лекцию о том, что, если ты болен, то все равно нужно двигаться, иначе, если ляжешь, то вообще рискуешь заплесневеть и не встать, Славик наконец улучил момент и спросил:

– Мама, ты не помнишь, среди наших знакомых у кого-то есть серый «Опель»?

– Слава богу, я пока что склерозом не страдаю! – тут же заявила мамочка. – А все потому, что веду активный образ жизни, занимаюсь в секции «Здоровье», правильно питаюсь и регулярно хожу в плавательный бассейн. Именно потому и не страдаю склерозом, а ты, несмотря на то что моложе меня, похоже, страдаешь. У дяди Вити такая машина!

Славик хлопнул себя по лбу и радостно заулыбался.

– Кто такой дядя Витя? – осторожно осведомилась у него Инна.

– Мой родственник! – воскликнул Славик. – Дальний, правда.

– И ничего не дальний! – вмешалась в разговор неугомонная Светлана Евгеньевна. – Он мой двоюродный дядя по материнской линии! Какая же это дальняя родня?

– Ваш дядя Витя сам сидит за рулем своего «Опеля»? – растерянно переспросила Инна, прикидывая про себя, сколько же лет может быть дяде Светланы Евгеньевны.

– Конечно, нет! – хором воскликнули мать с сыном, проявив на этот раз трогательное единодушие.

– Дядю Витю в прошлом году разбил инсульт, – добавил Славик. – Не очень сильный, но левая рука и нога его временами подводят. Так что за руль машины он пока садиться опасается.

– А кто же на ней ездит?

– Откуда мне знать?! – сердито спросила в ответ Светлана Евгеньевна. – Детей у дяди Вити никогда не было, а потому и внуков нет. Может быть, дал на время свою машину кому-то из дальней родни. Хотя...

И тут раздался голос Андрюши. До сих пор мальчишки сидели в детской спокойно словно мышки, но сейчас раздался грохот и громкие крики.

– О! – удивилась Светлана Евгеньевна. – А что, Андрюша разве дома? Они с Инессой не пошли в кино?

– Видимо, нет, – пробормотал Славик.

– Странно, – задумалась Светлана Евгеньевна. – Инесса заверила меня, что они обязательно пойдут. Почему же они не пошли? Славик, а где же в таком случае Инесса? Ее ведь нет дома? Или я что-то не так понимаю?

Славик промямлил что-то невразумительное.

– Ясно! – сердито заключила Светлана Евгеньевна. – Ты даже и не подозреваешь, где может находиться в данный момент твоя супруга! Стыдно! А еще муж!

И недовольно ворча о том, что некоторые мужья совершенно не представляют, что от них нужно их женам, бабушка удалилась в детскую, чтобы навести там свой порядок.

– Не говори пока маме, что Инесса пропала! – умоляюще сложил руки Славик. – Она расстроится.

– Хм, – пробормотала Инна. – Не скажу в том случае, если ты отправишься со мной к этому вашему дяде Вите.

– Сейчас? – встревожился Славик, которому было явно лень отрываться от стула и куда-то мчаться. – У меня желудок!

– Немедленно! – кивнула Инна. – А с желудком – выпей «Алмагель».

– Но зачем? – спросил у нее Славик. – И так ведь ясно, что Инессу увез кто-то из моих родственников.

– Почему ты так решил?

– А кто еще мог взять машину у дяди Вити? – удивился Славик. – Конечно, кто-то из нашей родни. Ты же слышала, что сказала моя мама?

– Я бы на твоём месте не была так спокойна! – сердито прошипела Инна.

Определенно, ее уже стало раздражать его слоновье спокойствие. Как ни крути, а жена исчезла. Хоть бы каплю беспокойства из себя выжал. Хотя бы ради приличия! Ну и бегемот!

– Откуда ты знаешь, что это был именно тот самый серый «Опель» твоего дяди Вити? – взорвалась Инна. – Ты хоть представляешь себе, насколько широко распространена в нашем городе эта марка? Может быть, это была совсем другая машина! Нужно расспросить твоего дядю!

– Но необязательно же ехать, – отбивался Славик. – Я могу позвонить ему по телефону.

Он так и сделал. Но как проинформировал их женский голос, дядя Витя должен был вернуться домой только через два часа.

– Немедленно вставай и едем! – велела Славе Инна. – Пока доберемся, твой дядя Витя уже вернется. Вставай, Славик! Честное слово, ты патологически ленив! Вставай! Или я все расскажу твоей матушке. И тогда тебе все равно придется ехать, но только уже и со мной, и с твоей мамочкой!

Кажется, эта угроза наконец подействовала. С многочисленными вздохами и жалобами Славик все же встал и направился к двери.

– Вы куда? – поинтересовалась Светлана Евгеньевна.

– За Инессой! – ответил Славик. – Инна поедет со мной. А Степка пусть поиграет с Андреем. Они отлично ладят. Только покорми их обедом.

– Хлеба купи! – крикнула ему напоследок мамочка, и дверь за Инной со Славиком захлопнулась.

Глава вторая

Дядя Витя жил на проспекте Народного Ополчения, то есть очень далеко от дома Инны и Инессы. Когда Славик пытался до него дозвониться из дому, то к телефону, как он понял, подошла домработница, ведущая хозяйство в доме у дяди Вити после кончины его супруги и полученного дядей Витей инсульта. После болезни дяде Вите стало трудненько самому справляться с хозяйством, поэтому он и нанял в помощь свою соседку. Увы, она понятия не имела, продал ли Виктор Константинович свою машину, но зато четко могла сказать, что с прогулки он вернется никак не раньше, чем через два часа.

– Врачи велели ему много ходить, – сказала она. – И каждый день увеличивать понемногу физическую нагрузку. Поэтому если в первый день Виктор Константинович прогулял всего пять минут, и то с палочкой, то теперь он запросто обегает весь наш район. И ни за что не вернется раньше, чем через два часа.

– Ты знаешь, где он обычно бегаёт? – спросила у Славика Инна, когда они уже свернули с Ленинского проспекта и подъезжали к дому Виктора Константиновича.

– Там у них через два дома есть спортивная площадка, – сказал Славик. – Вообще-то она принадлежит школе, но сейчас ведь каникулы. Может быть, дядя там и занимается? Как-то он обмолвился при мне, что там есть спортивные снаряды, которые ему еще пока не по зубам.

Ехали они с Инной на джипе, который уступил Инне ее муж Бритый. Раньше у Инны была «БМВ», но в последнее время она стала слишком часто ломаться, и Бритый заявил, что Инне не солидно ездить на такой развалюхе и настоял на том, чтобы она перебралась в его джип. На самом деле Инна подозревала, что Бритому просто до жути хотелось купить самому себе новую машину. Поэтому он пересел в «Лексус», а Инне отдал свой внедорожник, выглядевший еще вполне прилично.

– С твоим умением водить тебе такая машина и нужна! – заявил он Инне. – Чтобы большинство окружающих опасность издали замечали и от тебя бы сами шарахались.

Инна даже обиделась на него за такую критику, но неожиданно высокая машина ей понравилась. Управлять ею оказалось не трудней, чем легковушкой. Большая машина с легкостью слушалась руля. А прочие автовладельцы и в самом деле порой почтительно расступались, чтобы избежать столкновения с грозным противником. Ну а тот факт, что бензина было просто не напастись, Инну нимало не тревожил. Машину она заправляла на маленькой бензоколонке, которая стояла неподалеку от ее дома и которую Бритый недавно приобрел в свою собственность, чтобы, как он выразился, не стоять в очередях.

Вообще-то бензиновый бизнес был совсем не в компетенции Бритого. Он туда и не совался, а занимался охранной деятельностью. И настолько успешно, что даже пару раз оказал услуги серьезным людям, которые в благодарность и «подарили» Бритому право на покупку этой бензоколонки. Никакого особого дохода она не приносила. Но и убытка не было. А определенный комфорт все же имелся. Хозяину никто не посмел бы налить разбавленный бензин. И вот теперь джип, довольно пофыркивая, притормозил у дома дяди Вити. Потом машина осторожно перевалилась через огромного «спящего полицейского», высывающегося из асфальта почти на полметра. Через такую трубу только высокий джип и мог перебраться. И машина покатила к соседнему дому, за которым виднелась огороженная частой сеткой площадка.

– Вон дядя Витя! – радостно воскликнул Славик. – Смотри, на турнике подтягивается!

Инна посмотрела и увидела хрупкую фигурку, одетую в легкие спортивные штаны и футболку.

– И это твой дядя Витя? – недоуменно переспросила у Славика Инна, дождавшись, когда человек на турнике прокрутил несколько раз подряд «солнышко» и лишь после этого легко спрыгнул на землю. – Тот самый, который после инсульта?

– Ну так это уже больше года назад было, – пожал плечами Славик. – Да и insult был совсем легким. Дядя уже через неделю ковылял и мог сносно изъясняться. А сейчас он и совсем почти оправился. Говорю же, физически только рука иногда подводит.

– Не сказала бы! – хмыкнула Инна. – Ладно, пошли к нему. Похоже, он свои упражнения закончил.

Дядя Витя и в самом деле выполнял комплекс расслабляющих движений, призванных нормализовать сердечную деятельность. Инна со Славиком подошли к нему как раз в тот момент, когда он уже вытер несколько капель пота со лба и собирал свою сумку.

– О! – обрадовался дядя Витя. – Какие гости! Славик! А что случилось? С мамой что-нибудь?

– Нет, – помотал головой Славик. – С чего вы взяли? Она вполне бодр.

– Чего и тебе бы не помешало! – заметил дядя Витя. – И в кого ты такой уродился? Вся наша семья всегда отличалась хорошей физической формой. А ты даже зарядку в детстве, мне помнится, ленился делать. Что, по-твоему, это такое?

И подойдя к Славiku, бодрый старичок, которому явно было никак не меньше семидесяти, пощупал бицепс Славика. При этом на его лице появилось брезгливое выражение.

– Что это? – повторил он. – Кисель? Пудинг с маслом? Или вовсе манная каша? Что, я тебя спрашиваю, это такое? Разве это мускулатура нормального сорокалетнего мужчины? Нет! И еще раз нет! Ты безобразно себя распустил! А этот живот!

И он ткнул сухоньким кулачком Славу в живот, отчего тот болезненно замычал и сделал попытку согнуться в три погибели. Кажется, резвый дядя Витя угодил Славе в больной желудок.

– Это же уму непостижимо, как у молодого еще мужчины может быть такой живот?! – продолжал распространяться дядя Витя. – И как тебя жена только терпит? На ее месте я бы уже давно сбежал от тебя к подтянутому и активному любовнику. А я уж знаю женщин!

Услышав во второй раз за сегодняшний день такой прогноз, Славик побледнел еще больше.

– Ну ладно! Шучу! – примирительно похлопал его по плечу Виктор Константинович, явно не замечая, какое впечатление на Славика произвели его слова. – С чем пожаловал? И кто это с тобой?

– Подруга моей жены – Инна, – представил ее Славик.

– Виктор Константинович, – старик протянул девушке руку.

Рукопожатие у Виктора Константиновича оказалось совсем не старческим. Рука была крепкой и горячей. Инна даже вздрогнула от неожиданности.

– Так, и чем могу быть полезен? – осведомился Виктор Константинович, когда церемония знакомства была закончена.

– Дядя Витя, Инна хочет купить себе машину, – ляпнул Славик.

Виктор Константинович недоуменно покосился на бывший джип Бритого, на котором приехал его племянник. И Инна поняла, что и со зрением у дяди Вити все в порядке. Он явно успел заметить, кто сидел за рулем машины. Поэтому поспешно поправила Славика:

– Машину я хочу купить не себе, а маме. Она поручила мне выбрать для нее надежную и не слишком быструю машину.

– Что же, дело хорошее, – кивнул дядя Витя. – Но при чем тут я? Вам что, нужен мой совет?

– Дядя Витя, а разве ты не продаешь свой «Опель»? – довольно неуклюже попытался прощупать почву Славик.

Но Виктор Константинович или был так удивлен, или неуклюжести никакой попросту не усмотрел.

– Свой «Опель» я давно продал! – очень гордо заявил он Славiku. – Еще год назад.

– В самом деле? – удивился Славик. – Но моя мама ничего мне об этом не говорила.

– Наверное, я не поставил ее в известность, – пожал плечами дядя Витя. – Должно быть, разговор у нас, когда мы с ней виделись полгода назад, не коснулся моей машины. Все-таки мы не так часто перезваниваемся и вообще общаемся с твоей матерью, чтобы я докладывал ей о всяких мелочах, которые случаются в моей жизни.

– Мелочах? – переспросил Славик. – Но все же продажа машины...

– За мою жизнь у меня их было больше тридцати! – заверил его дядя Витя. – А все потому, что люблю перемены. Как только я понял, что некоторое время не смогу сесть за руль, так сразу же и продал машину. Чего ей, бедняжке, ржать, дожидаясь, пока я буду приводить себя в норму? И так она уже была не молоденькая.

– А кому ты ее продал? – спросил Славик.

– Соседу, – пожал плечами дядя Витя. – А в чем дело? Почему тебя так заинтересовала именно моя машина? Честно тебе скажу, у нее уже пошла коррозия по задним дугам. И правое крыло было когда-то помято. Так что состояние далеко не идеальное. Сейчас вокруг такое изобилие, что за ту же цену можно найти машину и получше.

– Я понимаю, – пробормотал Славик. – Просто... просто...

– А мы можем поговорить с вашим соседом? – перебила его Инна. – С тем, которому вы продали свою машину?

– Пожалуйста, – недоуменно ответил дядя Витя. – Только нужно подождать до вечера. Боюсь, что днем он на работе.

– Он молодой? – спросила Инна.

– Да так, средних лет, – покачал головой дядя Витя. – Хотя помоложе меня. Но постарше Славика. Но в чем дело? Вы мне все же расскажете?

– Хорошо, – внезапно решил Славик. – Только пообещай, что пока не расскажешь ни о чем моей маме.

– Пока сам не разрешишь, буду нем как могила! – заверил его дядя Витя. – Слово отставного генерала!

И Инна с удивлением узнала, что сухонький лысенький старичок в невзрачном спортивном костюме на самом деле генерал сухопутных войск. Правда, на пенсии. Но... Но теперь Инна с гораздо большим интересом посмотрела на старичка. Тот верно истолковал ее взгляд и даже игриво подмигнул ей.

«А этот дядя Витя еще тот ходок! – промелькнула у Инны мысль. – Чует мое сердце, не все так с ним просто!»

Такие мысли крутились в голове у Инны, пока они все втроем шли к жилищу Виктора Константиновича, где он должен был познакомить их со своей домработницей. На шестой этаж они поднялись без лифта, причем Славик начал задыхаться уже на третьем, Инна на пятом, а инсультник Виктор Константинович поднялся до шестого этажа, даже не сбившись с ровного дыхания. Дверь им открыла миловидная девушка чуть старше Инны. Чмокнув Виктора Константиновича в лысеющий лобик, она пригласила всех войти. И по тому, как фамильярно хлопнул ее по заднице бывший генерал, Инна догадалась, что услуги соседки, занимавшейся хозяйством Виктора Константиновича, уже давно и прочно перешли в другую категорию.

«Интересно, он ей платит? – подумала Инна и тут же поняла: – Нет, не платит!»

Впрочем, девушка оказалась очень милой и приветливой. Она заботливо достала для гостей тапочки и тут же помчалась разогревать обед.

– Милочка, мы с моими гостями обедать пока не будем, – крикнул ей Виктор Константинович. – Так что не хлопочи!

– Но сока выпьете? – послышался голос из кухни. – Я специально для тебя только что твой любимый коктейль выжала. Лимон, яблоко, клубника и абрикос.

– Ах ты умница! – растрогался генерал. – Конечно, неси!

– Уже несусь! – послышался голос, и девушка внесла поднос с тремя стаканами. – Как чувствовала, выжала побольше.

– Пейте! – велел Инне со Славиком генерал. – В свежесжатом соке все витамины. Потом-то они испаряются. Так что пить нужно сразу же! Мы с Милочкой признаем только свежесжатые соки. Никакие покупные, будь они хоть десять раз герметично запакованы, ни в какое сравнение со свежими не идут.

Смесь соков и в самом деле оказалась приятной на вкус. Кроме того, яблоки и абрикосы придавали ей густоту и сытость. Лимон освежал, а клубника добавляла аромата дивному напитку.

– Очень вкусно, – кивнула Инна, и в самом деле с удовольствием осушив свой стакан.

– Может быть, добавки? – поинтересовалась девушка.

Все выразили согласие. Когда она исчезла, Славик перевел на дядю недоумевающий взгляд.

– И давно она у тебя работает? – поинтересовался он. – Как тебе удалось заполучить такую заботливую красотку вместо той сварливой старухи, которую я видел у тебя прошлый раз?

– Хм, – слегка заалел лысиной Виктор Константинович. – Ты знаешь, Милочке страшно не повезло в жизни. До того, как мы с ней встретились, ее окружали сплошные подонки. Даже от родителей она никогда не видела ни помощи, ни поддержки. Ты просто не поверишь, как ужасно обошелся с ней ее родной отец.

– М-да? – усомнился Славик. – Ну ты все же расскажи, если это не тайна.

– Видишь ли, Милочка перебралась в наш город сравнительно недавно, – все еще краснея, произнес Виктор Константинович, как будто это было бог весть какое преступление.

– Ты что, нашел ее в провинции? – спросил Славик.

– М-м, – замялся дядя Витя. – Можно сказать и так. Но уж лучше я расскажу тебе ее историю с самого начала. Чтобы в будущем ты ко мне с этим вопросом больше не приставал.

Инна, которую куда больше интересовала судьба проданного дядей Витей «Опеля», попыталась возразить, но дядя Витя если уж что решал, то следовал своему решению с маниакальным упорством. Вот и сейчас он начал свой рассказ, не взирая ни на что. История Милочки в общем-то особой оригинальностью не отличалась. Родилась она, как сейчас принято говорить, среди простых людей. То есть в семье пьяниц, наплодивших кучу детишек. Все они жили в покосившемся доме в маленькой деревушке под Галичем.

Все молодые люди из нее старались сбежать куда-то поближе к большим городам. Устраивались там в училище, а потом шли куда-нибудь на фабрику или стройку. Подобная судьба, видимо, светила и Милочке, если бы к ним в деревню, а точнее во двор Милочкиных родителей, стоявший ближе всех к дороге, однажды не заехал заблудившийся в бывших колхозных, а ныне незасаенных бескрайних полях «Форд». В машине сидел дядька, попросившийся переночевать в их доме. Наутро он купил понравившуюся ему в определенном смысле Милочку у ее родителей за две бутылки водки и увез девушку с собой в Санкт-Петербург.

Увы, очень скоро деревенская непосредственность Милочки надоела бизнесмену, и он попросту выгнал девушку из своего роскошного дома, где она уже начала чувствовать себя хозяйкой. И ей бы пришлось совсем плохо, если бы на ее пути не встретился Виктор Константинович, обнаруживший голодную и почти больную от усталости девушку возле своей собственной двери. Пожилой генерал почувствовал нечто вроде жалости и приютил девушку на время. Насчет того чувства, которое заставило его принять в дом безродную, но смазливую девчонку, бывший генерал точно определить затруднялся.

– Но Милочка так выгодно отличалась от Софьи Петровны – моей бывшей домработницы покладистостью и веселым нравом, что я решил оставить девушку у себя насовсем, – закончил наконец свой рассказ генерал.

Инна едва не удержалась от ехидного замечания, что Милочка, должно быть, и в постели выгодно отличалась от прежней пассии Виктора Константиновича, но не стала. Очень уж блестели глаза у генерала, когда он описывал горести, выпавшие на долю его бедной Милочки. Инне даже почудилось, что из левого глаза генерала выкатилась скупая мужская слеза. Так что она решила, что будет благоразумней все свои соображения насчет Милочки оставить при себе.

Высказавшись, генерал наконец изъявил согласие выслушать, что же привело Славика и Инну к нему в дом. И почему они так интересуются проданной им еще год назад машиной. Выслушав их рассказ, он произнес:

– Не могу взять в толк, почему вы решили, что Инессу увезли именно на моей машине? И почему вместо того, чтобы бежать в милицию, вы примчались ко мне? Слава, ты что, серьезно считаешь, что я способен на такие дурацкие шутки? Я тебе удивляюсь! Я когда-то давал тебе повод для таких мыслей?

– Дядя Витя! – заканючил Слава. – Поймите меня правильно. Вы ведь перенесли insult. За руль не сели. Вот я и подумал, что вы могли дать на время свою машину кому-нибудь из нашей родни. Ну, например, Костику. А он большой шалун. Помните, как он вам пластмассовых мух в суп насыпал? Вы еще тогда его чуть ремнем не отодрали!

– Эж ты чего вспомнил! – воскликнул дядя Витя. – Костику же тогда двенадцать лет было!

– Люди с возрастом не меняются, – возразил Слава. – Костик вырос, соответственно вырос и уровень его забав. Вы как хотите, а я считаю, что такая выходка вполне в его духе.

– Вообще-то ты прав! – хмыкнул дядя Витя. – Он нас недавно с Милочкой так разыграл, что, наверное, до конца дней помнить будем.

– И как? – против воли заинтересовались Инна со Славиком.

– В тот день, когда это случилось, я вернулся с пробежки раньше обычного, – принялся рассказывать дядя Витя. – В дверь позвонил, но почему-то мне не открыли. Тогда самому пришлось в замках ковыряться. Вхожу тихонько в комнату, смотрю, Милочка крепко спит. У нее такое случается, заснет и пушкой ее не разбудишь. Ну, я осторожно хотел пройти, прокрался в другую комнату, чтобы ее не потревожить. И вдруг слышу какие-то странные крики со двора. Вроде бы меня зовут. Подошел к окну, а там Костик! Представляете, проказник какой. Ползет к нам с соседского балкона по гладильной доске, которая у нас там всегда стоит.

И дядя Витя радостно рассмеялся и продолжил:

– Да и ползет как-то странно. Задом. Представляете, договорился с нашим соседом, чтобы тот его к себе пустил. Хотел тихо на наш балкон пробраться и нас с Милочкой напугать, когда я вернусь. А соседу Александру наплел с три короба, что дверь у нас входная захлопнулась, поэтому через балкон в квартиру войти нужно. А сам Костик уже и маскарадный костюм на балконе приготовил. Оборотня изображать хотел. Ну не дурак ли? Какой может быть оборотень в городе на шестом этаже?

Из всего рассказа Инна уяснила себе, что с этим Костином определенно не все ладно, да еще услышала фразу про маскарадный костюм.

– Ну да, – повторил Виктор Константинович. – А что тут такого? У Костика мама в театральном ателье работает. Она ему с детства для утренников любой костюмчик подобрать могла. И не нужно было самим пальцы колоть и что-то там из папиросной бумаги и старой бабушкиной одежды выдумывать.

– А когда эта история с вашим Костином случилась?

– Еще весной, – пожал плечами Виктор Константинович. – Но с тех пор Милочка решительно запретила мне приглашать Костю к нам домой. Так что я с ним не виделся.

– Ты знаешь, где найти этого Костика? – шепотом спросила у Славы Инна.

Тот молча кивнул.

– А какому соседу вы машину продали? – спросил он у генерала.

– Так вот Александру и продал, – сказал генерал как нечто само собой разумеющееся. – К которому Костик обратился, когда нас с Милочкой разыграть хотел. Мы с Александром, можно сказать, по-соседски в приятельских отношениях находимся.

– А можно как-то с ним связаться? – тихо спросила Инна у отставного генерала. – Прямо сейчас? Не дожидаясь вечера?

Эта сладкая парочка: сосед Александр и родственник Костик, – наводили ее на определенные размышления. К тому же один их них, по всей видимости, ездил на сером «Опеле», а второй имел свободный доступ к разным театральным костюмам, что в совокупности показалось Инне весьма и весьма подозрительным. Увы, генерал рабочего телефона своего соседа Александра не знал. И вообще, несмотря на то что они были в приятельских отношениях, о его делах был почти не осведомлен, да и жил один, хотя и довольно часто водил к себе девушек. В разговоре с отставным генералом сосед всегда был вежлив и приветлив. И даже несколько раз пил чай в гостях у Виктора Константиновича.

Попрощавшись с генералом и Милочкой, Слава и Инна с тоской посмотрели на дверь соседа Александра и двинули к Костику. Тот был дома, потому что уже два месяца как не работал. Да и вообще, как поняла Инна со слов Славы, Костик никогда особо работой себя не утруждал, предпочитая перебиваться на те деньги, которые давала ему любящая мама и обожающие Костика девушки. Каким-то образом хитрому парню удавалось отыскивать в толпе многочисленных соискательниц именно такую подругу, на лице которой отчетливо читалось желание положить себя и, разумеется, все свои доходы на алтарь их любви с Костиком. И потому все девушки Костика были вполне счастливы, отдавая своему любимому себя самих, а также свой кошелек полностью и без остатка.

Лично Инна этот период влюбленности, когда хочется отдать всю себя избраннику, уже счастливо пережила в очень далекой ранней юности, когда ничем, кроме денег на школьный завтрак и решенного домашнего задания по алгебре, не располагала. И если алгебры ей было нисколько не жалко, то, поголодав недельку, она все же поняла, что ощущает от своей любви определенный дискомфорт. И отношения у нее с предметом страсти как-то разладились. Но Костику повезло больше, чем Инниной школьной любви. Его девушки так быстро не сдавались.

– К тому же Костику время от времени все же удавалось находить какие-то небольшие халтурки, которые никогда не длятся дольше трех месяцев, – продолжал рассказывать Слава. – Во всяком случае, сейчас я не могу припомнить ни одного случая, чтобы Костик работал дольше.

– То есть, другими словами, этот парень постоянно нуждается в деньгах? – поинтересовалась Инна.

Эта фраза навела ее на еще одну мысль.

– Слава, а не позвонить ли тебе домой? – предложила она.

– Зачем? – вздрогнул мужик. – Там же мама. Она будет расспрашивать. А я пока ничего не могу ей сказать, куда же все-таки подевалась Инесса.

– Если она захочет тебя расспросить, то все равно дозвонится тебе на трубку! – возмутилась Инна его недалевидностью.

Но Слава оказался еще большим чудаком, чем она себе представляла.

– А вот и нет! – с торжеством воскликнул он. – Я телефон отключил! Маме до меня сейчас никак не дозвониться!

Инна некоторое время с укором смотрела на Славу, пытаясь понять, как природа создает таких тупиц.

– Да ты что! Совсем ничего не соображаешь?! – наконец взорвалась она. – Как же похитители Инессы дозвонятся до тебя с требованием выкупа, если ты трубку отключил? И твоя мать тебе позвонить не может. А между тем, может быть, похитители уже звонили тебе домой!

– Так ты думаешь, что Инессу все же похитили ради выкупа? – проблеял Слава.

– Господи! – взорвалась Инна. – А зачем же еще?

– Ну, – задумался Слава. – Я все же склонен считать, что все это шутка.

– Какая шутка? – схватилась за голову Инна. – Почему шутка? Господи, за что ты производишь таких дураков?

– Ну какой с меня выкуп? – произнес Слава, просто не услышав последней фразы Инны. – Сама рассуди, особых денег у нас нет. Квартиру мы продать так быстро не сможем, еще кредит за нее до конца не выплатили. Дача у нас весьма средненькая, от папы досталась. Машина... Да, машина неплохая. Но все равно больше десяти тысяч за нее не выручишь.

– Только не говори мне, что у тебя в кубышке не припрятано кое-что! – воскликнула Инна. – И не надо при мне приbedняться. Ты что, забыл, я ведь долгое время общалась с твоей женой? Так что мне все ваши покупки известны до копейки. Не такие уж вы бедненькие. Отдыхать прошлым летом вы ездили не в Турцию или Египет, а в Испанию. И жили там целых двадцать дней в пятизвездочном отеле. Вместе с ребенком! Думаю, что тебе этот отдых встал как минимум тысячи в три. И потом Инесса никогда себе ни в чем особо не отказывала. Ни разу я не видела, чтобы она металась по рынку в поисках купальника или футболки подешевле. На что глаз упадет, то и покупала. Так действительно стесненные в средствах люди не поступают. Уж я-то знаю!

Инна ляпнула и тут же прикусила язык. Совершенно незачем ее новым соседям знать, что она вообще в курсе того, что такое бедность. Сейчас-то у нее, благодаря бизнесу Бритого, все в шоколаде. Но в детстве, когда она сначала осталась без отца, а потом в юности фактически и без матери, потому что та снова вышла замуж и дочь от первого брака с четырнадцати лет предоставила практически самой себе, у Инны случались порой весьма длительные периоды полного безденежья. Так что ее стройная фигура в то время была просто следствием регулярного недоедания.

Но Слава, поглощенный тревожными мыслями о своей пропавшей жене, не обратил внимания на промах Инны. Вместо этого пробурчал, что вообще-то кое-какие сбережения у него, ясное дело, имеются, а потом все же вытащил из кармана трубку и включил ее. Затем позвонил Светлане Евгеньевне и, как и предсказывал, выслушал от нее массу нелицеприятного о себе, о своей жене, которая мотается бог знает где и даже трубку оставила дома, безголовая, и о ее подругах, которые нахально подбрасывают своих детей чужим бабушкам.

– Нет, никто насчет Инессы не звонил, – облегченно вздохнув, сказал Слава. – Мама пока что не в курсе. Так что остается надеяться, что Инесса сейчас у Костики и мы с ним вместе посмеемся над этой дурацкой шуткой.

Инна недоуменно покосилась на мужчину. Если бы она устроила такой розыгрыш, а Бритый бы ее все же раскусил, то вероятно, он наорал бы на Инну, набил морду этому Костику, наплевав, что он его родственник, и потом несколько дней дулся бы на весь белый свет. Может быть, даже временно в качестве наказания ушел бы из семьи к своему приятелю Крученому, у которого обычно и переживал все семейные разногласия. А потом бы все же попытался выяснить, какого черта Инне не хватает в жизни, если она согласилась участвовать в такой глупой шутке. Но вот смеяться бы он не стал. Это уж точно.

– Бедный дядя Витя, – тем временем произнес Слава.

Кажется, мысль о том, что Инессу и в самом деле похитили, как-то упорно не желала внедряться в его сознание. Инна видела, что он до сих пор действительно воспринимает все случившееся как шутку. Может быть, неудачную, но не более того. И если и тревожится, то лишь самую малость. Вот и сейчас, расстраивается, болван этакий, из-за генерала, а не из-за пропавшей жены.

– Не знаю, мне генерал показался настоящим живчиком, – возразила Инна. – Почему ты говоришь, бедный?

– Господи, ты что, еще не поняла, что у него проблемы с головой? – удивился Слава. – Последствия инсульта.

– Какие последствия? – удивилась Инна. – Ты же видел, как он на турнике крутился?

– Физически-то он оправился, – кивнул Слава. – Но вот голова у него так и не просветлела.

– Мне он показался вполне разумным, – пожала плечами Инна.

– Просто ты не знала его раньше, – вздохнул Слава. – Поверь мне, он очень изменился после болезни. Стал легко внушаем. Все эти соки! Раньше дядя Витя и слышать про них не хотел. Единственный не содержащий спирта напиток, который он приветствовал у себя дома, это был «Боржом», который он хлебал литрами по утрам с перепоею. И физкультура! Ты видела, с какой страстью он занимается ею? Уже одно это явно ненормально.

Про себя Инна, никогда в жизни добровольно не ходившая в тренажерный зал или спортивную секцию, вынуждена была согласиться с доводами Славы. Но ведь все люди разные. Некоторым искренне нравится такое времяпрепровождение.

– Но только не дяде Вите! – воскликнул Слава. – И потом, появление у него в доме этой девушки! Ну разве можно приглашать к себе в дом какую-то бродяжку? Мало ли что она хорошенькая и бедненькая? У дяди Вити дома хранятся ценные вещи. Кое-какие драгоценности. Безделушки из Германии. Но это мелочи. А из серьезных вещей у него, например, есть несколько орденов. В том числе и весьма ценных. И коллекция марок, доставшаяся ему еще от его дедушки. Может и украсть, прохиндейка!

– Марки? – переспросила Инна, чтобы хоть что-то спросить.

– Да, дедушка дяди Вити получил коллекцию в наследство от своего батюшки, а тот, в свою очередь, от своего отца. Ты представляешь, сколько могут стоить марки, пережившие революцию, Гражданскую войну и Великую Отечественную?

Инна представляла себе это весьма слабо. Но похоже, Славу этот вопрос здорово интересовал, потому что он начал объяснять Инне, насколько ценна дядина коллекция, с большим энтузиазмом. С энтузиазмом, которого, как не преминула отметить про себя Инна, Славе явно недоставало, когда он вспоминал о том, что его жена, возможно, похищена.

– Да еще пять лет назад дяде Вите предлагали продать и даже не всю его коллекцию разом, а только один кляссер! И угадай, за сколько?

– И за сколько? – спросила Инна, чтобы проявить интерес.

– За пятнадцать тысяч долларов! – воскликнул Слава.

– А сколько там всего у него этих кляссеров? – невольно заинтересовалась Инна.

– Никак не меньше десяти штук! – с большим воодушевлением заверил ее Слава.

Инна даже присвистнула.

– И это при том, что сам дядя Витя марками не увлекается и они у него просто пылятся в письменном столе, – добавил Слава. – Я уверен, он и не знает толком, какие марки у него есть.

– Но почему же он тогда их не продал? – удивилась Инна.

– Тогда ему деньги особо нужны не были, еще жива была его жена, – пожал плечами Слава.

Не уловив связи между этими двумя фактами, Инна переспросила.

– Все равно не поняла...

– Ну, тетя Катя – жена дяди Вити была очень хорошая тетка, – объяснил ей Слава. – Добрая и простая. Они с дядей Витей отлично жили на его генеральскую пенсию. Особых запросов у тети Кати не было. Это вам не эта юная Милочка, которой и шубка к следующей зиме понадобится, и кожаное пальтишко на осень. И сапожки, и брюлик на пальчик! На нее вся коллекция и уйдет! Вот стерва!

В его словах послышалась такая неприкрытая злость, что Инне стало как-то неуютно. Сто пятьдесят тысяч – они, конечно, никому лишними не будут. Но с другой стороны, сам Слава

имеет к коллекции дяди Вити тоже весьма далекое отношение. Ведь родственники они даже не по прямой линии. Так, седьмая вода на киселе. И сам Слава что-то не поторопился взять к себе дядю Витю, когда тот, наверняка, нуждался в особом уходе после болезни.

– Нормально это, по-твоему? – продолжал бушевать Слава. – С какой стати все достанется этой вертихвостке, а не нам? Его родственникам?

– Может быть, дядя Витя и не продает свои марки, – пожала плечами Инна. – Он ведь тебе не отчитывается?

– Ну да! – хмыкнул Слава. – Даже если он и сам не продает, то уж Милочка точно ручки свои цепкие в коллекцию дяди запустила. Говорю же тебе, он ее не в сейфе держит, а просто в письменном столе. Ну, ящик на ключ запирает. Так этот ключ у него же в вазочке лежит. Бери и открывай! Уверен, что эта Милочка уже перетаскала все самое ценное из дядиной коллекции.

– Слушай, ты лучше подумай сейчас не о дядиной коллекции, а о своей жене и о том, что будешь говорить Костику, чтобы выбить из него правду! – внезапно почувствовав прилив злости, посоветовала алчному мужику Инна.

Глава третья

Костик был дома, как Слава и предполагал. По дороге Инне удалось достаточно накачать Славу, чтобы тот воспышал праведным гневом и теперь только и мечтал, как бы придушить Костика. Похоже, в семье Славы все мужчины отличались внушаемостью. Костя же, если и удивился, увидев дальнего родственника на пороге своего жилища, то виду не подал. А уж испуга на его лице и вовсе не наблюдалось.

– Чего приехал? – лениво поинтересовался он у Славы. – Случилось чего?

– А то ты не знаешь, что случилось? – прямо с порога набросился на него Слава и, отпихнув Костика, кинулся вглубь квартиры.

– Эй! – запоздало удивился Костик. – Ты чего? Сдурел совсем?

– Где она? – вопил тем временем Слава, мечась как угорелый по квартире, задев стулья и сметая на пол многочисленные бумажонки, разложенные на столе. – Я только что был у дяди Вити! Он мне рассказал про твой костюм! Где она? Признавайся!

– Да какое тебе дело? – неожиданно вспыхнул Костик, тоже пихнув Славу. – Тебе-то что до этого?

– Как это мне какое дело? – взорвался Слава и даже грохнул кулаком по стене.

Она оказалась каменной, и Слава больно ушиб кулак. Это несколько охладило его пыл, но ненадолго. Наглость родственника его взбесила.

– Где она? – ревел он, хватая Костика за грудки. – Говори, а то хуже будет!

– Ты что, с цепи сорвался?! – наконец разозлился Костик. – Отцепись от меня! Придурок! За своей женой лучше следи, чем ко мне цепляться!

– А я за ней и пришел! – орал Слава, но внезапно до него дошел смысл слов Костика.

Он отпустил его и внимательно посмотрел на родственника.

– Как это «следи за женой»? – спросил он, уже совсем другим, мирным тоном. – Что ты хочешь сказать, что ты непричастен к ее исчезновению?

– Чего? – вытаращился на него Костик, а потом, рухнув в кресло, весело заржал. – Так что, выходит, Инесса все-таки от тебя удрала? И что, решил, будто я ее у тебя увел?

– Ну да, – нерешительно подтвердил Слава. – То есть не совсем так, но в общем... Я думал, что она у тебя.

– Да на кой она мне сдалась? – совершенно искренне удивился Костик. – У нее же нет ни гроша! Да еще этот ваш Андрюшка. Посуди, зачем мне баба с ребенком, когда вокруг полно одиноких и обеспеченных девушек? И ты извини, конечно, но твоя Инесса, она вообще-то не такая уж красавица. Да и огонька в ней, на мой взгляд, маловато. Впрочем, с таким занудой, как ты, любая огневушка погаснет.

– Ты это что имеешь в виду? – насупился Слава.

– Да ничего, – вздохнул Костик. – Только говорю, что твою жену я в последний раз видел больше года назад. По случаю поминок нашей бабушки Клавы. Ты там тоже был, если мне не изменяет память.

– Так ты Инессу не похищал? И в костюм кота не переодевался? – уточнил Слава.

– Кота? – захохотал Костик. – Ну и ну! Ты, Слава, похоже, совсем с головой не дружишь! Какого еще кота? Нет, ты совсем сегодня плохой! Откуда у меня костюм кота мог взяться?

– Так мама твоя... – забормотал Слава. – Она же в театральной мастерской...

– Вот вспомнил! – с досадой произнес Костик. – Она уже на пенсии четвертый год. Да и мастерской той и в помине нет. Помещение под продуктовый магазин выкупили, работников сократили, а маму и вовсе на пенсию отправили. Это кто же тебе сказал, что она там работает до сих пор?

– Дядя Вита, да и я сам помню, – начал было Слава, но родственник его перебил.

– Какой там дядя Витя! – воскликнул Костик. – Слушай его больше. Он же не в уме совсем! У него после инсульта такие провалы в памяти случаются, что туда запросто несколько десятилетий ухнуть могут. Иногда он и вовсе не соображает, в каком времени находится. Представляешь, он в Новый год президентов перепутал и давай возмущаться, куда это Никита Сергеевич подевался и что это за юноша вместо него народ поздравляет. А мама моя, чтобы ты знал, еще весной в Америку подалась.

– Зачем? – обалдел Слава.

– На заработки, – пожал плечами Костик. – Домработницей поехала к каким-то неграм. Пишет, что довольна. Люди милые. Работой особо не загружают. В доме бытовой техники полно, так что не работа, а удовольствие. И хозяйева интеллигентные люди. Он врач, она тоже в больнице администратором работает. С утра и до вечера на работе, так что мама сама себе у них в доме хозяйка.

– Так ты сейчас один живешь? – спросил Слава. – Раз мама уехала?

При этом вопросе Костик как-то подозрительно смутился. Инна же успела заметить кое-какие женские штучки, разбросанные в гостиной. Под понятным предлогом Инна отлучилась в ванную комнату. И тут тоже нашла следы присутствия в квартире женщины. И женщины молодой. Вернувшись, она застала обоих родственников за вполне дружеской беседой. Слава уже убедился, что его жены у Костика нет, и теперь они горячо обсуждали, что же могло с ней случиться.

– Костик, а как же ты костюм оборотня достал? – спросила у парня Инна, дождаввшись перерыва в разговоре. – Или дядя Витя и это перепутал?

– Какого оборотня? – переспросил у нее Костик и неожиданно густо покраснел.

– Да, в самом деле? – оживился Слава. – Если твоя мама больше в театральной мастерской не работает, то где же ты костюм оборотня достал?

– Ну надо же! – вспыхнул Костик. – Этот старый сморчок не всегда толком помнил, застегнул ли он свои штаны после того, как сделал пи-пи, а мой маленький экспромт ему намертво в память врезался!

– Так откуда же у тебя тот костюм взялся? – не дал сбить себя с мысли Слава.

– Еще со школы остался, – пожал плечами Костик. – Только это был костюм Серого Волка из «Красной Шапочки». Да и не костюм, а одна голова. Помнишь, я в третьем классе в этой обалденной постановке участвовал?

– Хм, помню, – помедлив, все же кивнул Слава.

– Ну, а потом как-то так получилось, что голова Серого Волка после представления потерялась. Мама попросила кого нужно, и костюм этот просто списали как бракованный. Ну а потом голова нашлась. И куда, прикажете, ее деть? Костюм-то уже списан был. Не затевать же всю историю сначала? Вот и осталась голова у нас дома. Хотите, я вам ее покажу?

И он в самом деле полез в шкаф и вытащил оттуда изрядно потрепанную меховую голову волка. Впрочем, волчья морда вполне дружелюбно скалилась и показывала побелевший от слоя пыли язык.

– Да, – кивнул Слава, повертев голову в руках. – Ты в детстве вечно в каких-то представлениях участвовал.

– Еще бы! – хмыкнул Костик. – Мама же меня во Дворец пионеров таскала. Мечтала мой актерский талант развить. Но увы, дальше Серого Волка дело что-то у меня не пошло. Ленивый я слишком. Роли ведь учить надо. И потом все эти репетиции, примерки. Не по мне это все. А вот страсть к дурацким розыгрышам с тех пор осталась. Только твою жену, Слава, я не умыкал. Это даже для меня слишком уж.

Потом Костик угостил гостей чаем со сдобным печеньем и котлетами с булкой. И тому, и другому Слава отдал должное. Несмотря на то что след Инессы оборвался, аппетит он пока не потерял. И вот как раз в тот момент, когда после небольшого перерыва он налил себе четвертую

чашку сладкого чая и положил последнюю котлету на толстый ломоть булки, в кармане у него зазвонил мобильник. Слава уронил котлету, расплескал чай, потом схватил трубку и тут же начал изменяться в лице.

– Инесса звонит! – пробормотал он, и его лицо стало медленно, но верно принимать самое затравленное выражение.

– Славик, милый! – послышался плачущий голос Инессы. – Сделай все, что они тебе скажут. Иначе они меня просто убьют! Это страшные люди!

Потом в трубке послышалась какая-то возня. И раздался гнусавый голос похитителя.

– Слушай, Слава, – издевательски фамильярно сказал он. – Ты уже понял, что твоя баба у нас? Искать ты ее и не пытайся. Мы ее уже достаточно далеко увезли. Так что слушай наши условия. Тридцать тысяч долларов, и твоя баба вернется к тебе целой и невредимой. Мы не беспредельщики.

– Но у меня нет такой суммы на руках! – застонал Слава. – Могу дать только девять. Это все, что лежит на моем счету в банке.

– Слушай, ты что, торговаться вздумал? – разозлился голос, и даже гнусавость на мгновение пропала. – Тридцать тысяч долларов!

– Десять, – сказал Слава.

– Ну ты вообще отмороженный! – обиделся на него похититель. – Смотри, сам напросился.

В трубке снова послышалась какая-то возня, а потом Инесса страшно закричала.

– А-а-а! – кричала она. – Не надо! Слава! Слава! Заплати им! Сла-а-а-ва!!!

– Хорошо, – дрогнул любящий муж. – Пятнадцать. И не мучьте ее.

– Тридцать! – послышалось в трубке, и Инесса снова закричала.

– Только не лицо! – надрывалась несчастная. – Не нужно паяльника! А-а!

– Хорошо, – покорился наконец Слава. – Двадцать. Честное слово, больше у меня нет.

Видимо, похитители некоторое время советовались, потому что Инесса больше не кричала.

– Двадцать, но сегодня! – наконец произнес тот же гнусавый голос.

– У меня нет на руках такой суммы, – пробормотал Слава. – А в банке деньги нужно заказывать заранее. Хотя бы накануне.

– Не ври! Для тебя раздобыть эту сумму дело пяти минут! – заявил ему похититель. – Ты ведь держишь их не в банке. Они лежат у тебя на работе. В сейфе.

– Нет, нет, – запротестовал Слава.

– Да! – перебил его похититель, и Инесса снова закричала не своим голосом.

Тут у Инны сдали нервы.

– Слава! – взревела она не своим голосом. – Я одолжу тебе эти деньги. Отдашь им, пусть только не уродуют твою жену! Нельзя же так трястись за свои поганые деньги! Инесса – твоя жена! Мать твоего сына!

Слава еще немного послушал, как вопит Инесса, и его сердце дрогнуло.

– Ладно, – сказал Слава похитителям. – Я отдам вам эти деньги.

– Сейчас же поезжай в свой офис, возьми деньги и мы тебе перезвоним, – сказал похититель. – И учти, за тобой следят. Если вздумаешь сунуться в ментовку, мы твою бабу на кусочки порежем. Возьмешь деньги и не отключай трубку. Жди звонка. Но без шуток. Пока что мы тебе предлагаем честный обмен, тебе твоя баба, нам твои бабки.

И заржав над собственной остротой, мужик отключил трубку.

– О, боже! – заломил руки Слава. – Просто подонки. Двадцать тысяч – это все, что у меня есть. Как они так точно угадали?

– Хм, – пробормотала Инна. – Ты будешь платить?

– А что делать? – уныло произнес Слава. – В милицию я обратиться не могу.

– А стоило бы! – сказала Инна. – Шантажисты никогда не останавливаются. Думаешь, они вернут тебе жену? Нет, двадцать тысяч – это только первый взнос. Потом они потребуют, чтобы ты продал машину и дачу. Потом еще что-нибудь.

– Думаешь, я этого не понимаю? Но что делать, если за каждым моим шагом следят?

– В милицию пойду я, – решительно сказала Инна.

– Заявление должно быть написано мужем, – растерялся Слава.

– Не думаю, что в данной ситуации будет иметь значение, кто напишет заявление! – воскликнула Инна. – Но если ты так считаешь, то можно обратиться к моему мужу.

– Зачем? – спросил бледный и явно потерявший способность соображать Слава.

– Как это зачем? – удивилась Инна. – Он не милиция. А похитители велели тебе не обращаться в милицию. Про частное охранное агентство они тебе ничего не говорили. Бритый даже и денег с тебя не возьмет. Мы же с Инессой подруги.

– Нет, нет, – запротестовал Слава. – Я боюсь.

– Да чего ты боишься? – возмутилась Инна.

– Боюсь, что еще больше наврежу жене, – разрыдался Слава. – Костик, что делать? Позвони мамочке. Спроси, как быть? Сам я не могу! Мне плохо! О, моя язва! Мне плохо!

И Слава схватился за живот, скрючившись на стуле. Через десять минут Светлана Евгеньевна тоже была в курсе случившегося.

– Немедленно приезжай домой! – велела она сыну, который, рассосав таблетку, уже слегка пришел в себя.

– У меня нет времени! – закричал Слава. – Похитители сказали, чтобы я ехал в офис за деньгами. Видимо, Инесса не выдержала пыток и рассказала им, где я держу деньги.

– Кошмар! – заключила Светлана Евгеньевна. – Просто кошмар! Конечно, ты должен заплатить похитителям. Но поставь им условие, что ты отдашь деньги, только убедившись, что Инесса жива и может говорить. Господи, о чем я тебя прошу! Разве может такой рохля, как ты, ставить условия!

– Тетя Света, он не рохля! – закричал Костик, услышав голос Светланы Евгеньевны, который разносился из трубки по всей комнате. – Он с ними торговался! За каждую тысячу! Но они пытаются Инессу.

В конце концов Слава помчался в офис за деньгами. Инну он взял с собой, чтобы не вызвать подозрений у похитителей, если они и в самом деле следят за ними. Ровно через десять минут после того, как он выгреб деньги, позвонили похитители и велели везти деньги по Выборгскому шоссе до пятьдесят четвертого километра. Там Славе предстояло остановиться и ждать дальнейших указаний.

– Приезжай один, – велел ему тот же голос. – И без фокусов. На какой машине ты будешь?

Слава уехал на служебном «Форде», который взял со стоянки, а Инна отправилась домой. Верней, вначале она зашла за Степкой, а потом уж направилась домой. Тут она позвонила Бритому и рассказала о похищении Инессы. В результате, как и следовало ожидать, она же оказалась виноватой.

– И почему ты мне сразу не позвонила, как только прозвучал первый звонок от похитителей?! – в страшном гневе кричал Бритый. – Вы... Вы просто дилетанты! Понятия не имеете, как нужно себя вести в таких ситуациях. Точно могу сказать, не видать Славке его бабы! Надо было сразу мне звонить! А теперь уже поздно.

И помолчав, Бритый все же буркнул:

– Впрочем, попытаюсь что-нибудь сделать. Но ничего не гарантирую. Слишком много ошибок вы сделали. Ох, грехи мои тяжкие!

Бритый отключился, а Инна расстроилась. Расстроившись, она улеглась в постель. Но наблизиться вдоволь ей не дали. Позвонила Мариша, и Инне пришлось еще раз и гораздо подробней, чем она рассказывала Бритому, пересказать ей все, что случилось с ней сегодня.

– Ну ты, подруга, даешь! – восхищенно воскликнула Мариша. – Вот ведь влипла! Этак ты даже меня переплюнешь! Надо же, в кино, называется, сходила! И что, эту твою подругу прямо у тебя на глазах украли?

– Не совсем так, – промямлила Инна. – Но я была довольно близко.

– Ну-ка, расскажи мне еще раз, как все случилось! Очень уж странная история. Прямо офигеть!

Если бы Мариша знала, что это еще только самое начало истории, она бы выразилась куда смачней. А пока она внимательно выслушала Иннин рассказ и спросила:

– А эта Инесса, она вообще что из себя представляет?

– Да как тебе сказать? – пожал плечами Инна. – В душу к человеку ведь не залезешь.

– Но что-то ты про нее должна знать! – настаивала Мариша.

– Что-то, безусловно, знаю, – согласилась Инна. – Она очень милая и приветливая женщина. У нее сынишка, чуть постарше моего Степки. Очень спокойный мальчик, должно быть, в отца пошел. Тот вообще студень студнем.

– Почему студень? – опешила Мариша.

– Ну такой, – ткнешь его, он заколышется. А нет, так и будет вяло подрагивать.

– Но за женой он все же помчался! – возразила Мариша.

– Только как-то по-дурачки, – задумчиво возразила Инна.

– Ну, в такой ситуации трудно сохранять хладнокровие, – сказала Мариша.

– Оно так, конечно, – кивнула Инна. – Только...

– Что?

– Когда как-то не вяжется одно с другим, – сказала Инна. – С похитителями насчет выкупа за жену он торговался вполне разумно и даже десять тысяч у них выторговал. А потом вдруг весь разум потерял и помчался сломя голову. Ни с кем, кроме своей мамочки, даже советоваться не стал.

– Может быть, доходит до мужика медленно, – предположила Мариша. – Да и времени ему похитители в обрез оставили. Когда ему было за помощью обращаться? А торговался он с похитителями просто потому, что у него было именно двадцать тысяч, а тридцати уже не было. Вот и торговался. И вообще, может быть, у него такой тип психики. Вроде бы на вид человек спокойный, даже вялый, а на самом деле весь на нервах. Но бог с ним. Слушай, а у меня тут такая интересная встреча была!

– Какая? – спросила Инна.

– Это я тебе при встрече расскажу, – сказала Мариша. – Только дело срочное. Такой мужчина! Просто пальчики оближешь!

– Мариша, ты же замужем! – воскликнула Инна. – И я тоже!

– А что, у нас с тобой нет незамужних подруг? – возмутилась в ответ Мариша. – Нельзя же быть такой эгоисткой и думать только о себе.

– А что за кадр? – все же полюбопытствовала Инна.

– Говорю же тебе, просто объеденье! Так что давай сегодня и встретимся? Все обсудим. Я тебе его опишу, и мы вместе решим, кому его предложить.

– Ну, если только поздно вечером, – ответила Инна. – Сама понимаешь, пока с Инессой все не прояснится, я не в состоянии думать о чем-то постороннем. Все-таки похищение важнее сватовства.

– Это как сказать, – ответила Мариша. – Но я к тебе сама приеду. И знаешь, вот еще что, если тебе будут звонить от моего имени, ничему не удивляйся. И главное, делай вид, что ты полностью в курсе.

– В курсе чего? – оторопела Инна.

– Просто говори, что все подробности при встрече, – сказала Мариша. – Поняла?

Инна была озабочена исключительно похищением, поэтому она поспешно ответила, что все поняла и сразу же выбросила слова подруги из головы. Тем не менее после звонка Мариши Инна слегка успокоилась. Разговор с подругой отвлек ее от того ужаса несправедливостей, который вылил на нее недавно ее дорогой Бритый. Однако стоило Инне почувствовать себя не такой уж глупой, как ей снова позвонил муженек.

– Инна, где Славка?! – заорал он в трубку.

– Откуда мне знать? – обалдела Инна. – Я же дома. А он выкуп повез.

– Куда он его повез?! – взвился Бритый. – Нет его! Я своему человеку на посту ГАИ сразу же после тебя звякнул, просил предупредить, когда Слава проедет мимо них. Но они его не видели.

– Позвони ему на трубку, – предложила Инна.

– Думаешь, я сам не сообразил? – обиделся Бритый. – Она у него вне зоны действия.

Слава не объявлялся еще два часа. Инне беспрестанно звонили по очереди то Светлана Евгеньевна, то Мариша, то Костик, то Бритый. Но Слава позвонил лишь через два часа.

– Все пропало! – мрачно заявил он. – Деньги я оставил, где мне велели. А Инессы все нет.

– А сам ты где? – встревожилась Инна.

– Уже в городе, – еще мрачней ответил Слава. – Сначала я долго ждал там, где мне было велено. А полчаса назад позвонил этот тип и издевался надо мной. Сказал, что я отдал ему не все деньги. И что я еще вполне могу продать свою машину. И вообще наскрести еще тысяч двадцать. А до тех пор мне жены не видать.

И Слава разрыдался.

– Не плачь! – встревожилась Инна. – Еще не хватало тебе в аварию попасть. Слышишь, не реви!

Но Слава повесил трубку. Инна немедленно перезвонила Светлане Евгеньевне. Но к телефону подошел Андрей.

– Бабушке плохо, – сказал он. – Она лежит и стонет. Что мне делать, тетя Инна?

– О, господи! – откровенно перепугалась Инна.

Она тут же представила себе маленького мальчика и вполне вероятно умирающую Светлану Евгеньевну, оставшихся в пустой квартире. Мать пропала, и неизвестно, вернут ли ее похитители. А отец в полубезумном состоянии тоже находится неизвестно где. И ей стало совсем худо.

– Я сейчас же бегу! – воскликнула она. – Слышишь? Ничего не предпринимай, я сейчас буду!

Она предупредила Анну Семеновну, что убегает, сунула ноги в босоножки и умчалась вниз к Инессе. Дверь ей открыл Андрюшка. Светлана Евгеньевна лежала на постели и в самом деле была плоха. Ее обычно румяное лицо побледнело, а под глазами залегли тени.

– Что с вами? – испугалась Инна. – Вам так плохо? Вызвать «скорую»?

– Не надо, – покачала головой Светлана Евгеньевна. – Пока они доедут, я уже успею умереть. Инночка, дай мне чего-нибудь сердечного. Аптечка в ванной комнате. Возле зеркала.

Инна стремительно унеслась в указанном направлении. Но сколько она ни ворошила содержимое аптечки, ничего подходящего не находилось. Похоже, в доме жили удивительно здоровые люди. Тут лежал анальгин, пластырь, стоял йод и бутылочка с «Маалоксом» и детским жаропонижающим сиропом «Найз». И это было все. Никаких сердечных средств и даже простенькой валерьянки тут не было и в помине. Инна задумалась. От ее дома до аптеки было четыре минуты прогулочным шагом. А если пробежаться рысью, то можно было уложиться и минуты за полторы. Пять минут на дорогу и от силы пять минут на объяснение ситуации, прохождение вне очереди и получение валокардина. Итого десять минут. «Скорая помощь» раньше точно не успеет.

– Я сбегая в аптеку и мигом вернусь! – сказала Инна Светлане Евгеньевне.

– Поторопись, детка, – прошептала та. – Такая у меня слабость, что прямо руки не поднять.

– Слабость? – замерла Инна. – А давление вы мерили?

– Нет, – слабо помотала головой Светлана Евгеньевна и внезапно добавила: – Аппарат в моей комнате.

Инна сбегала в ее комнату и принесла японский электронный приборчик для измерения артериального давления. Надев на руку больной манжетку, Инна быстро нагнала в нее воздух и напряженно уставилась на табло, на котором мелькали цифры и попискивал значок – черненькое сердечко. Светлана Евгеньевна лежала, не шевелясь, как и полагалось при этой процедуре. Но результаты измерения заставили Инну открыть рот от изумления.

– Девяносто шесть на шестьдесят! – ахнула она. – Не может быть!

Но и во второй раз давление было низким. Девяносто восемь на шестьдесят два.

– Вам срочно нужно выпить кофе! – воскликнула Инна. – Вас не сердце беспокоит, а просто страшно понижено давление. То есть, может быть, и сердце тоже. Но девяносто на шестьдесят! Это же очень низко. Неудивительно, что у вас слабость и вы пошевелиться не можете.

И Инна отправилась за кофе. Увы, кофе она не нашла. В доме был чай, был шоколад, было молоко и несколько видов соков. Но единственное, что напоминало кофе, был какой-то неизвестный Инне «кофейный напиток». Девушка внимательно изучила его состав, но кофе среди цикория и прочих ароматных заменителей не обнаружила.

– У вас что, в доме нет кофе? – растерянно вернулась она к Светлане Евгеньевне.

– Я никогда его не пью, – прошелестела Светлана Евгеньевна. – И детям не даю. Кофе – это яд.

– Ну конечно! – вздохнула Инна. – И сахар тоже. Но только в данном случае ничего, кроме чашки крепкого кофе с сахаром, вам не поможет. В общем, ждите, я вернусь буквально через несколько минут!

И, выскочив из квартиры, Инна понеслась вниз, к маленькому магазинчику, располагавшемуся через сквер напротив их дома. К счастью, деньги у нее были. Только выскочив на улицу, Инна смекнула, что могла бы просто вернуться к себе домой, взять там пачку кофе, и вышло бы гораздо быстрее. Но теперь было уже поздно. Она уже почти добежала до магазина. Купив там банку растворимого кофе «Чибо», Инна вышла на улицу. Задумчиво посмотрев на банку у себя в руках, она решила, что уж лучше растворимый, чем никакого. Увы, молотой «Арабики» в вакуумной упаковке, которую любила пить по утрам Анна Семеновна, в магазинчике почему-то не нашлось.

По сторонам Инне смотреть было некогда. Ее ждала старушка с катастрофически низким давлением. Инна сама страдала пониженным давлением и знала, как это мучительно, когда слабеют руки и ноги, а голова кружится и тянет упасть, да так и лежать, пока не подберут. И движимая человеколюбием, Инна не заметила серого «Опеля», который припарковался возле скверика. Между прочим, возле скверика, через который ей предстояло бежать до своего дома. Да и чего и кого, если рассудить хорошенько, ей было опасаться? Во дворе, исхоженном взад и вперед много раз, практически под окнами собственной квартиры? Да и светло было на улице.

Поэтому она, не раздумывая, устремилась вперед через пустынный сквер. Но внезапно позади Инны раздались шаги, а потом какое-то пыхтение и сопение. Инна недоуменно оглянулась. Ее догонял мужчина. Что-то в его походке было странное. Инна присмотрелась и поняла, что мужчина слегка прихрамывает. Быстрая ходьба давалась ему с некоторым трудом. Инна это отметила совершенно машинально. Ей было очень некогда. Так как мужчина внимания на нее не обращал, а смотрел куда-то в другую сторону, то Инне даже в голову не пришло, что мужчина спешит по ее душу. И так бы она и думала, если бы неожиданно не почувствовала на своем лице какую-то тряпку, смоченную вонючей жидкостью.

На Инну накатила волна страха. Она открыла рот, чтобы позвать на помощь. И случайно сделала при этом глубокий вдох. А делать этого нельзя было никак. Потому что отравленный воздух немедленно проник в ее легкие, заполнил их, и Инна быстро начала терять сознание. Банка с кофе выскользнула из ослабевших рук и упала на траву. Но самой Инне полежать на пыльной травке было в этот раз не суждено. Ее обмякшее тело ловко подхватил хромой мужчина. Еще один спешил к нему из серого «Опеля». Двое мужчин засунули бесчувственное тело девушки в машину. Затем похитители забрались туда сами, и машина рванулась с места.

А стоя в дверях магазина, вслед машине, увозящей бесчувственную Инну, растерянно смотрела маленькая старушка. В руках у нее был пластиковый пакет с покупками, а в руках палочка. Наконец старушка очнулась, перекрестилась и с максимальной для нее скоростью заковыляла через сквер к тому самому жилому дому, откуда несколько минут назад выскочила и сама Инна.

Глава четвертая

У Анны Семеновны выдался напряженный день. С утра она отстояла астрономическую очередь в собес, для оформления полагающейся ей по закону льготы на оплату коммунальных услуг. Раньше Анна Семеновна как-то не потрудилась ее оформить. Но в последнее время цифры в счетах на оплату стали принимать такие катастрофические размеры, что работающей пенсионерке и блокаднице не оставалось ничего другого, как все же пойти на поклон в данное государственное учреждение.

Кто хоть раз ходил, тот знает, что в государственных учреждениях за любую малость, пусть даже и причитающуюся тебе на вполне законных основаниях, нужно бороться, словно утопающему за свою жизнь. Вот и Анна Семеновна сначала честно боролась за свое место в очереди к инспектору, потом пыталась доказать молодой нахалке, оказавшейся не ее инспектором, что ей уже не под силу выстоять в душном коридоре еще одну огромную очередь к другому инспектору. Впрочем, сидевшей в этой же комнате и даже за соседним столом и мирно слушавшей весь этот разговор.

– Мне ваши жалобы непонятны! – хамски оскалившись, ответила девица. – Государство и так идет вам навстречу! А вы даже в очереди постоять не хотите. Да чем вам еще и заняться-то?

Анна Семеновна хотела сказать, что она еще и работает, но вовремя прикусила язык. Кто ее знает, эту инспекторшу. Вдруг скажет, что работающим вообще льгот не положено. Так что Анна Семеновна смиренно вышла из кабинета и, окинув взглядом очередь, пристроилась в ее конец.

– Вы что, женщина? – обратилась к ней такая же пожилая тетка. – К Сидорчуковой вас направили?

– Да, – грустно кивнула Анна Семеновна.

– Вон за ней будете! – сказала тетка. – Много нас таких, кого к ней отфутболили. Так что через одного идем.

Анна Семеновна слегка приободрилась. Вторая, а точнее третья очередь была все же существенно меньше первых двух. Так что появилась надежда, что сегодня ей все же удастся оформить свою компенсацию. Выйдя из собеса, Анна Семеновна даже не смогла перекусить, а сразу помчалась на работу. Инна сказала ей по телефону, что у них произошло ЧП, и пусть Анна Семеновна возвращается как можно скорей.

Тот факт, что у хозяев что-то произошло, Анну Семеновну ничуть не удивил. У них вечно что-то случалось. Потом хозяин метался словно зверь в клетке, хозяйка пропадала у своих подруг, а ребенок оставался с няней, и они вдвоем прекрасно проводили время. Анна Семеновна даже обрадовалась, что Инны, похоже, не будет дома и можно будет спокойно попить чаю с плюшками, которые она испекла еще вчера. Но ничего не получилось. Стоило Анне Семеновне разогреть плюшки с корицей, которые и в подогретом виде не потеряли своего аромата и рассыпчатости, усесться за стол самой и усадить Степку рядом, налив мальчику чай в блюдечко, из которого он отхлебывал маленькими глоточками, предварительно важно подув на него, как раздался телефонный звонок. Потом еще и еще. А как только уставшая Анна Семеновна закончила объяснять всем, что Инны нет дома, она ушла к соседям, в прихожей раздался шум и в дверь влетел Бритый.

– Где Инна? – заорал он прямо с порога.

Анна Семеновна тяжело вздохнула. Сбывались самые худшие ее опасения. Затем она, словно автомат, повторила полученную от самой Инны информацию. Бритый кинулся к дверям, но в этот момент зазвонил телефон. Звонила та самая соседка, к которой отправилась Инна. Довольно сварливым голосом она просила позвать Инну. Анна Семеновна впервые почувствовала, что творится что-то действительно неладное. У нее тревожно сжалось сердце и

заболел левый висок. Но времени прислушиваться к своим ощущениям у нее не было, потому что в дверь позвонили и в дом ввалился еще молодой, но довольно полный мужчина. Присмотревшись, Анна Семеновна узнала в нем Славу – мужа подруги и соседки Инны. Но сегодня Слава был сам на себя не похож. Волосы всклокочены, рубашка расстегнута, а сам блее мела и трясся, словно в ознобе.

– Не нашел! – простонал он, падая на руки Бритого. – Нет ее нигде! Что делать? Что делать? Все деньги оставил! Как договаривались! А ее нет! Что мне делать? Ведь все же деньги оставил, ни доллара не утаил. За что мне все это?

И мужчина принялся заламывать руки. Анна Семеновна открыла от изумления рот. До сих пор ей никогда не приходилось видеть мужчину в таком отчаянии. Только она хотела спросить, что же все-таки случилось, как ее перебили. Слава тоже спросил, где же сейчас Инна. Узнав, что она у него дома, он вместе с Бритым направился к дверям. Но тут они распахнулись, и на пороге возникло еще две фигуры.

– Слава, ты тут! – воскликнула Светлана Евгеньевна, обмахиваясь свежим выпуском «Гламуре» и пропуская вперед Андрюшку. – Как хорошо, что ты вернулся! У меня давление, Инна ушла за кофе уже двадцать минут назад. И до сих пор ее нет. Где она?

– Куда она пошла? – спросил Бритый.

Но Светлана Евгеньевна не удовлетворилась кратким ответом, она весьма подробно и в деталях объяснила, как все получилось, особенно напирая на описание собственных болезненных симптомов. Как редко болеющий человек, она очень испугалась своего недомогания и ни о чем другом толком говорить не могла. Поняв, что мужчины ее не слушают, она обратилась за сочувствием к Анне Семеновне. Бритый тем временем набрал номер мобильного Инны. Но он зазвонил в соседней комнате.

– Ясно, трубку она забыла дома, – мрачно произнес Бритый. – Растеряха! Ну и денек сегодня. Врагу не пожелаешь.

Анна Семеновна была с ним целиком и полностью согласна. Она попыталась отвязаться от приставшей к ней, как банный лист к одному месту, Светланы Евгеньевны, но ей это не удалось.

– Пойдемте, я напою вас кофе, – предложила она наконец.

Это сработало. Женщины, прихватив детей, двинулись на кухню к остывающим плюшкам и попытались увести за собой Степку и Андрея, но этот фокус им не удался. Мальчики намертво прилипли к отцам. И желали во что бы то ни стало находиться рядом с ними. Светлана Евгеньевна все же смогла утащить Андрея на кухню. А Анна Семеновна безуспешно уговаривала Степку последовать за другом и не упрямиться. Но в конце концов он все же сам убежал в кухню. Анна Семеновна собиралась последовать за ним, но тут...

– Похитители деньги забрали, а Инессу мне так и не вернули, – внезапно произнес со слезами на глазах Слава, и Анна Семеновна застыла на месте.

Инессу похитили! Вот, оказывается, что случилось! Анна Семеновна неплохо знала эту молодую женщину. И хотя та не очень ей нравилась, слишком уж алчно горели ее глаза, когда она осматривалась в квартире Инны, но все же няне вдруг стало страшно за нее.

«Нужно услать Андрея подальше! – мелькнула у нее в голове здравая мысль. – Совсем ни к чему мальчику все это слушать! И не в кухню, а подальше!»

И она отправила Степку и Андрюшку в детскую, плотно прикрыла за ними дверь и вздохнула с некоторым облегчением. Все собравшиеся тем временем, перебивая друг друга, принялись обсуждать, что же могло случиться. И почему похитители, забрав выкуп, не вернули Инессу. Все переместились в гостиную. И уходить явно не собирались. Светлана Евгеньевна сказала, что, не дождавшись Инны, она доплелась до другой своей соседки, выпила у нее кофе, а потом еще поела булочек, и теперь ей уже лучше. А уходя, она оставила Инне записку, так что та не будет ломиться к ней в квартиру, а вернется домой.

Анна Семеновна попыталась выяснить, в какой именно магазин направилась Инна. Но бабушка Андрея не знала. И тут снова раздался звонок в дверь. Там стояла Мариша, держа под руку какую-то маленькую старушку с палочкой в руке.

– Вот, к вам бабушка, – сказала Мариша вместо приветствия и проскользнула мимо оторопевшей Анны Семеновны в квартиру.

– Вы ко мне? – удивилась Анна Семеновна, глядя на старушку и узнавая в ней Ивановну с первого этажа, которая часто грелась на солнце на лавочке возле детской площадки, где играл Степка.

Этой бабушке было уже без малого восемьдесят девять лет. Но для своего возраста она отличалась потрясающей подвижностью и самостоятельностью. Жила она с внуком и его молодой женой. Оба они работали с утра до ночи, домой приходили только спать. И все хозяйство, как ни странно, вела старенькая бабушка. И управлялась с ним для своего возраста очень неплохо. Здоровье у нее было крепкое. Только ноги иногда подводили, поэтому и ковыляла Ивановна с палочкой.

– В чем дело? – повторила Анна Семеновна, проведя гостью к себе на кухню, чтобы без помех посекуретничать.

– Уж и не знаю, как сказать, – отводя глаза, пробормотала бабка. – Я сперва тебе, Анечка, все расскажу, а ты уж сама решишь, говорить ему али нет.

– Да кому ему? – удивилась Анна Семеновна. – И что говорить?

– Уж такая история, что не знаю, что и думать, – пробормотала Ивановна и погрузилась в молчание.

И когда Анна Семеновна уже окончательно уверилась, что годы все же свое берут и Ивановна потихоньку сходит с катушек, бабушка заговорила:

– Инна-то твоя на машине с двумя мужиками укатила, – произнесла она и выжидательно посмотрела прямо в лицо Анне Семеновне, причем глаза бабушки горели совсем не старческим огнем.

– Так и что с того? – пробормотала порядком растерявшаяся от такой новости Анна Семеновна. – Мало ли, кто они. Может быть, ее друзья?

– То-то и оно, что вряд ли, – сказала Ивановна и с сомнением покачала головой. – Жила я в молодости с мужем на Кавказе. Видала такое. На коня девку посадят и вперед. Только их и видели. А потом уж свататься идут. Только одного не пойму, Инна же вроде бы замужем? Чего же эти тогда к ней? Уж не любовник ли часом такое удумал?

– Ты о чем это, старая, толкуешь? – не выдержала Анна Семеновна. – Кого на коня посадят? Инну? Ты же говорила, что на машине.

– Умыкнули ее, вот что, – сказала Ивановна. – А уж на машине или на коне – это не суть важно.

– Как это? – прошептала Анна Семеновна, побледнев. – Кого умыкнули?

Ивановна молчала и только смотрела на нее своими выцветшими глазами, в которых тем не менее читался живейший интерес.

– Ивановна, ты говори толком! – пробормотала Анна Семеновна. – Ты что, видела, как Инну двое мужчин увезли? Когда?

– Да минут двадцать назад уж будет, – сказала бабка. – Я из магазина выходила. И видела, как они Инну в машину запихивали.

Анна Семеновна побледнела еще больше и помчалась в гостиную за Бритым. Через минуту в кухне, где сидела Ивановна над чашкой чая, до которой так и не дотронулась, собрались все, кроме детей.

– Серая такая машина, – закончила свой рассказ Ивановна. – Молния у ней на заде такая...

– Какая? – нетерпеливо спросил Бритый. – Какая молния?

– Ну такая... перевернутая. Зигзаг! Или молния. Ну, в общем, перевернутая молния в кружке.

– Ты уверена, старая? – спросил у нее Бритый.

Ивановна лишь молча утвердительно кивнула головой. Вид у нее был важный.

– Молния в кружке! – помертвел Слава. – Это же был «Опель». Серый «Опель»! Такая же машина, на которой увезли мою жену.

– О! – выдохнула Мариша, выражая общее мнение. – Ну это уж слишком.

Следующий день начался тревожно. За ночь никаких известий о пропавших женщинах не поступило. Бритый отвел Ивановну на то место, где, как она видела, стоял серый «Опель». Потом он пошел через сквер к дому и в траве нашел банку растворимого кофе «Чибо» с темно-синей крышечкой. Последние сомнения отпали. С Инной случилось именно то, что видела Ивановна. Старуха не ошибалась. Инну действительно увезли. И, похоже, сделали это те же самые люди, которые утром того же дня похитили ее подругу.

За одну ночь Бритый постарел на десять лет. Он судорожно собирал деньги и подготавливал своих людей, чтобы сразу же, как только позвонят похитители, можно было начать операцию по вызволению Инны из плена. Но время шло, а похитители все не звонили. Похоже, они совершенно не испытывали к деньгам Бритого никакого интереса. Это было Бритому в какой-то мере даже обидно. Потому что далеко не так хорошо обеспеченный Слава получил требование о выкупе уже через несколько часов после похищения его жены. А может быть, и раньше бы его получил, если бы телефон держал включенным. Увы, как Бритый ни нервничал, похитители не звонили ему всю ночь. Не позвонили они и утром.

Мариша тоже не спала всю ночь. И к утру у нее созрел свой план. Конечно, тягаться с Бритым она не собиралась. Но в данном случае в этом и не было необходимости.

– Пусть Бритый действует своими методами, а мы с тобой попытаемся найти следы Инны своими силами, – сказала Мариша их общей с Инной подруге Юльке, срочно призванной на подмогу.

– И как? – спросила Юлька, дрожа от волнения.

– Я почти на сто процентов уверена, что оба похищения связаны между собой, – сказала Мариша. – И в первом, и во втором случае девушек увезли на сером «Опеле». Во всяком случае, свидетели утверждают, что это был серый «Опель». Ты понимаешь?

– Да, – согласилась Юлька. – Вряд ли это простое совпадение.

– Вообще-то в этом деле много странных совпадений, – сказала Мариша.

– Ты это о чем? – не поняла Юлька.

– Ну смотри, у обеих жертв...

– Умоляю, не говори так об Инне! – заломила руки Юлька. – Мне невыносимо это слышать! Жертва! Ты бы еще сказала, тело!

– Будем надеяться, что до этого не дойдет, – проворчала в ответ Мариша, которой саму озноб от волнения пробирал. – И вообще ты, Юлька, какая-то слишком нервная. От тебя и я заражаюсь.

– Станешь тут нервной! – буркнула Юлька. – Не каждый день подругу похищают.

– Давай не будем все время это повторять! – взмолилась Мариша. – Иначе я не могу сосредоточиться.

– Ладно, – пожала плечами Юлька. – Давай сделаем вид, что все это игра.

– Вот-вот! – обрадовалась Мариша, почувствовав, что трести ее стало значительно меньше.

– Ну, и о каких совпадениях ты начала говорить? – спросила у нее Юлька.

– Значит, обе девушки живут в одном доме и даже в одном подъезде, имеют сыновей примерно одного возраста и обеспеченных мужей. И даже, – тут Мариша подняла вверх указа-

тельный палец, – обрати внимание, их даже зовут очень похоже. Сравни сама, Инна и Инесса. Не правда ли, похоже?

– Угу, – кивнула Юлька. – Но только Инесса по паспорту Лена.

– Не знала, – нахмурилась Мариша. – А тебе откуда это известно?

– Мне Инка как-то сказала, – пожалала плечами Юлька. – Но какая разница? Захотела Лена стать Инессой. Нравится ей так. Ну и стала. Она уже лет пять так себя называет. С тех пор как замуж вышла. Хотелось девушке чего-то эдакого. Вот и превратилась из Лены в Инессу.

– М-да, – протянула Мариша. – Впрочем, это неважно. Важно другое, нам нужно поискать среди окружения Инессы человека, который бы хотел ее похитить.

– Но почему?

– Потому что Инниных друзей и знакомых мы с тобой знаем как облупленных! – воскликнула Мариша. – А про эту Инессу ничего еще не ясно. Может быть, Инку похитили не ради выкупа, а просто потому, что она могла видеть при похищении Инессы что-то такое, что могло бы навести следствие на след преступников.

– Если бы видела, уже давно бы рассказала этому Славе или своему Бритому, – возразила Юлька.

– А может быть, она и сама не знала, что это может навести на след, – сказала Мариша. – А вот похитители знали и испугались.

– Хм, – задумалась Юлька. – А они-то откуда знали, что Инна это видела?

– Ну, Инна же стояла недалеко от места похищения Инессы! – объяснила ей Мариша. – Правда, она в сумке копалась и ничегошеньки не видела. Но ведь об этом-то преступники как раз могли и не знать.

– И что ты предлагаешь нам предпринять в связи с этим?

– Во-первых, давай рассуждать логически, – предложила Мариша. – Кто выманил из дома Инессу? Ее свекровь – Светлана Евгеньевна. Отправила ее в кино, а там бедняжку и похитили. А кто отправил Инну за кофе? Опять та же самая Светлана Евгеньевна! Вот и первая подозреваемая нарисовалась.

– Свекровь? – удивилась Юлька. – Но с какой стати ей похищать собственную невестку?

– А с какой стати ей было покупать билеты в кино для невестки и внука? – возразила Мариша. – Если уж ей так приспичило порадовать внука, то могла бы и сама с ним сходить на сеанс. Так нет же! Зачем-то Инессу с ним послала! Так что сейчас мы с тобой пойдем в гости к этой Светлане Евгеньевне и побеседуем с ней.

– Но что мы ей скажем?

– Это уж ты предоставь мне! – сказала Мариша и воинственно потрянула своими светлыми волосами, которые топорщилась у нее на голове тяжелой гривой, невзирая на все старания парикмахеров как-то уложить густые пряди.

Светлана Евгеньевна встретила подруг в домашнем халате и с махровым полотенцем, повязанным вокруг головы. Выглядела она бледной.

– Ой, какой ужас! Какой ужас! – застонала она, увидев Маришу. – От похитителей Инессы до сих пор нет никаких известий. Мы с сыном не спали всю ночь! Андрюшка тоже плачет и требует маму. Мы пока стараемся от него скрывать, что все так серьезно. Но мальчик догадывается. Теперь мне же, не спав всю ночь, еще и возиться с ним нужно. Господи, за что мне все это?

– А где Слава? – поинтересовалась Мариша.

– На работу ушел и там спит, – с досадой отозвалась женщина. – Ночью не спал. Утром пошел на работу, сказал, что похитители ему и туда дозвонятся. А сейчас ему звонила, так мне его секретарша сказала, что он спит. Ой, не знаю, что и делать! Может быть, хотите чаю?

Подруги ответили согласием на несколько запоздалое предложение Светланы Евгеньевны. И несмотря на то что предложила она им чай явно только из вежливости, прошли на

кухню. Торопливо налив в две чашки кипятку и кинув туда по пакету «Эрл Грея», Светлана Евгеньевна принялась долго и с толком готовить себе какой-то целебный отвар. Наконец он был готов. И женщина присела за стол. Мариша тем временем обдумывала начало разговора. Обычно она действовала по наитию, и оно ее не подводило. Но сегодня ничего путного в голову не приходило.

– Вам деньги за билеты в кино вернуть? – ляпнула наконец Мариша.

Светлана Евгеньевна вынырнула из своих мыслей и удивленно уставилась на девушку.

– С какой это стати? – произнесла она.

– Ну вы же купили билеты на сеанс в кино, на который ваша невестка и внук так и не попали, – напомнила ей Мариша.

– Вряд ли, – пожалала плечами Светлана Евгеньевна. – Да и бог с ними, с деньгами. Двести рублей невелики деньги. Не до них сейчас.

– Но все же двести рублей, – настаивала Мариша. – Вы ведь уже не работаете?

– Слава зарабатывает достаточно для того, чтобы содержать свою мать и жену с сыном, – сухо произнесла Светлана Евгеньевна. – Мы даже собирались купить новую дачу. Продать старую и на эти деньги построить новый дом. Я уже и место приглядела! Инессе, правда, не хотелось съезжать, но я настояла. Она еще не понимает, что друзья у Андрея и на новом месте появятся. И это будут дети гораздо более приличных родителей.

– Но теперь придется эту идею отложить? – спросила Мариша. – Ведь все деньги ушли или уйдут на выкуп за Инессу?

– Увы, – вздохнула Светлана Евгеньевна. – Но ее и так бы пришлось...

И тут же осеклась.

– Впрочем, это неважно. Сейчас важно другое, лишь бы Инессу нам вернули в целости и сохранности. А то как же мальчик без матери? У меня нет сил с ним заниматься.

Подруги удивленно переглянулись. Вчера Светлана Евгеньевна, несмотря на упавшее внезапно давление, производила впечатление женщины волевой и жизнелюбивой. А тут вдруг такая депрессия.

– А вы часто оплачивали развлечения внука? – спросила вдруг Юлька.

– Что? – очнулась Светлана Евгеньевна. – Ну разумеется! Он же мой внук. А Инесса совершенно не занималась его развитием. Ей бы все дома сидеть!

И подругам померещилась в голосе Светланы Евгеньевны досада.

– Нет чтобы пойти и погулять с мальчиком подольше, – продолжала она. – В лесопарковую зону, например! Ребенку необходим свежий воздух. Другие своих детей и в кружки разные таскают. И на занятия иностранных языков. И в группы, занимающиеся подготовкой детей к школе. Нет, Инесса не из таких. Ей бы все дома сидеть. Или сама куда-то удерет, а мне Андрюшку подкинет. Вот и приходилось самой оплачивать кружки и спортивную секцию ребенка. И на утренники, по праздникам и в театр, и в кино, и в зоопарк – все билеты я покупала. Даже когда они уходили на каруселях кататься, это я им абонемент купила.

Подруги допили чай и попрощались. Казалось, все выяснили, но выйдя за дверь, Мариша вдруг остановилась.

– А тебе не кажется все же странным, что бабка постоянно выпроваживала невестку и внука из дома? – спросила она. – Очень ей хотелось, похоже, остаться дома одной. Без них, да?

Юлька пожалала плечами, но Мариша уже прикинула ухом к двери квартиры Светланы Евгеньевны.

– Ты чего? – встревожилась Юлька.

– Тише! – приложила палец к губам Мариша. – Там телефон звонит. Вот! Трубку сняла!

Юлька внезапно ощутила жуткий приступ любопытства и тоже прикинула ухом к двери. Сквозь щелочку было слышно каждое слово.

– Я ведь просила мне домой не звонить! Сейчас это очень опасно! – раздался сердитый и слегка приглушенный голос Светланы Евгеньевны. – Я сама свяжусь!

Потом было длительное молчание. И наконец Светлана Евгеньевна произнесла:

– Ну хорошо! Я сказала, хорошо! Но только через час. Не раньше.

Не вешая трубку, Светлана Евгеньевна принялась набирать чей-то номер.

– Душенька, Анна Семеновна! – услышали подруги ее сладкий голос. – Вы не окажете мне огромную любезность? Вы ведь идете гулять со Степочкой? Не могли бы вы заодно погулять и с Андреем? Недолго. Часика два. Мне необходимо быть дома. Нет, нет! Пока ничего не известно. Но мальчику нужен свежий воздух. А мне надо быть дома, на тот случай, если позвонят похитители.

– Ничего себе! – прошептала Мариша, пока Светлана Евгеньевна умасливала Степкину няню.

Наконец договоренность была достигнута. И Светлана Евгеньевна помчалась собирать внука, крича, что сейчас за ним зайдут Анна Семеновна и Степка. Подруги проворно отскочили от двери и заняли безопасную позицию в нише за лифтом. Анна Семеновна и Степка появились минут через пятнадцать. Получив Андрюшку с целым пакетом игрушек, троица отправилась на улицу. Гулять. А подруги снова приникли к двери. Судя по звукам, Светлана Евгеньевна развила бешеную деятельность. В квартире что-то падало, громыхало. Слышались сдавленные ругательства. Потом ненадолго загудел пылесос. Потом Светлана Евгеньевна принимала душ и долго сушила и укладывала феном волосы. Наконец приготовления были закончены, и в этот момент лифт остановился на этаже.

Девушки едва успели отскочить от двери и сделать вид, что они звонят в соседнюю квартиру, как двери лифта открылись и оттуда вышел дядечка среднepenсионного возраста. В руках он держал цветы и коробку конфет. Сам же он выглядел упитанным и жизнелюбивым колобком. Три с половиной волоска были приглажены, а сам он так благоухал туалетной водой, что подругам показалось, будто они находятся в тесной комнате, доверху набитой свежесрезанной резедой. Пригладив и без того гладкий череп, он позвонил в дверь Светланы Евгеньевны.

– Иду! Иду! – раздался ее голос. – Минуточку. Сейчас открою!

Но куда делись повелительные нотки, с которыми обычно отдавала свои распоряжения Светлана Евгеньевна. Сейчас это был сплошной мед и сахар. С явным намеком на игривость. Дверь открылась, и кавалер неожиданно проворно для своей комплекции шмыгнул в квартиру.

– Ах, Валерий Петрович! Здравствуйте, дорогой мой! – проворковала она.

– Света! Как я по вам скучал! – церемонно заявил «колобок». – Эти дни в разлуке! Боже мой! Дайте же заключить вас в объятия.

Похоже, он так и сделал, а Светлана Евгеньевна не больно-то и сопротивлялась. Послышались звуки поцелуев, хихиканье и шлепки.

– Похоже, ларчик просто открывался, бабушка завела себе кавалера, – прошептала Мариша. – Для встреч с ним ей была нужна свободная квартира. Вот она и отсылала свою невестку с Андреем куда подальше. А сама тем временем предавалась разгулу.

– Уж ты скажешь! – фыркнула Юлька. – Разгулу! По-моему, вполне приличный дяденька. Не альфонс какой-нибудь. С цветами пришел и с конфетами!

– Цветы и конфеты, конечно, хорошо, – задумчиво пробормотала Мариша. – Но мне до смерти хочется выяснить, кто он такой и что из себя представляет. И главное, как его появление могло изменить жизнь семьи. И могло ли вообще.

Она быстро подошла к двери и, прежде чем Юлька успела ее остановить, нажала на кнопку звонка. В квартире было тихо. Светлана Евгеньевна и ее кавалер старательно изображали, что дома никого нет.

– Открывайте! – крикнула Мариша. – Светлана Евгеньевна, это мы! Мы знаем, что вы дома со своим любовником.

Стоило ей произнести последнее слово, как дверь распахнулась, и на пороге возникла малость растрепанная и вся красная от злости и размазанной губной помады Светлана Евгеньевна.

– Что вы орете?! – злобно прошипела она в лицо Марише. – Хотите меня опозорить? Хотите, чтобы все соседи узнали о том...

И Светлана Евгеньевна, смешавшись, умолкла.

– Ну-ну? – подбодрила ее Мариша. – О чем узнать? Что такого позорного в том, что вы встречаетесь с мужчиной? Вы ведь вдова?

– Светочка, – послышался из комнаты дрожащий голос. – Кто там?

– Выходи, не бойся! – крикнула Светлана Евгеньевна.

В коридоре, смущенно улыбаясь, появился тот самый мужчина. Он попытался привести свою одежду в порядок, но ему это не слишком удалось. К тому же он был весь перепачкан губной помадой, следы которой виднелись и на губах Светланы Евгеньевны.

– Что вы от меня хотите? – сердито спросила у подруг Светлана Евгеньевна. – И с какой стати вы вздумали следить за мной?

– С вашей невесткой случилось несчастье, – ответила ей Мариша. – Но не похоже, чтобы вы слишком близко принимали это к сердцу.

– Что вы понимаете?! – неожиданно возмутился «колобок». – У Светочки золотое сердце. Вы бы знали, как она расстроена из-за похищения Инессы!

– Вот как, – хмыкнула Мариша. – Выходит, что и про Инессу вы все уже знаете. И откуда?

– Какое вам дело? – вмешалась Светлана Евгеньевна. – Ну, я ему сказала!

– Когда это, интересно? – недоверчиво спросила у нее Мариша. – Сегодня вы ни о чем не успели поговорить. А вчера ночью, ручаюсь, Слава не дал вам возможности занимать телефон, так как каждую минуту ждал звонка от похитителей.

– Какая вам разница?! – вспыхнул багровым румянцем «колобок».

– Валера, тебе нельзя волноваться! – воскликнула Светлана Евгеньевна, бросаясь к своему милому.

Но Валерий Петрович медленно оседал на стул, лицо его приняло просто синюшный цвет.

– Ему нужен врач! – отреагировала Мариша. – Его же сейчас удар хватит. И чего он так разволновался? Что я такого спросила?

– Несите воды! – командовала Светлана Евгеньевна.

Мариша метнулась на кухню и притащила целый графин отличной холодной воды прямо из-под крана.

– Где вы болтались так долго? – сердито спросила у нее Светлана Евгеньевна, еще не видя, что принесла ей Мариша.

– Вот, возьмите, – предложила Мариша, сунув графин ей в руку.

– Зачем так много? – окончательно рассердилась Светлана Евгеньевна. – Нужен был всего один глоток! Лекарство запить!

– Ничего, – бодро заметила Мариша. – Много не мало. Можно ему в лицо поплескать.

Но плескать ничего не пришлось. Валерию Петровичу стало уже несколько лучше, и он даже сумел почти самостоятельно, то есть с помощью лишь Светланы Евгеньевны, перебраться на диван. Он прилег, страдальчески прикрыв глаза и время от времени постанывая.

– Пошли в другую комнату, – шепотом велела Светлана Евгеньевна. – Там и поговорим.

Она провела подруг в комнату, которую занимал Слава со своей женой. Детская была еще чуть дальше по коридору. А вообще в квартире было четыре комнаты, три из которых занимали члены семьи, а четвертая была одновременно гостиной и столовой.

– Выслушайте меня, – обратилась Светлана Евгеньевна к подругам, которые только об этом и мечтали. – Валерий Петрович совершенно не причастен к похищению Инессы. Он сам в жутком шоке.

– С чего бы это? – фыркнула Мариша. – Он что, знал Инессу?

Светлана Евгеньевна молча вздохнула.

– Ладно, – наконец произнесла она. – Все равно вы бы узнали. В общем, Инесса ... Инесса...

– Да, да, – поторопила ее Юлька. – Так что Инесса?

– Она его дочь, – последовал ответ, и у подруг от изумления отвисли челюсти.

– Другими словами, вы хотите сказать, что закрутили роман с отцом вашей невестки Инессы? – уточнила у нее Мариша.

– И потому встречаетесь с ним тайком, что он ваш родственник? – пробормотала наконец Юлька. – Отец вашей невестки? Боже мой!

– Да какой он мне родственник? Родство-то не кровное! – возмутилась Светлана Евгеньевна. – Так что ничего ужасного я не совершила. Но разумеется, – прибавила она, подумав, – Инессе вряд ли понравилось бы, что мы с ее отцом полюбили друг друга.

– Но почему же? – пожала плечами Мариша. – Вы – женщина одинокая, Валерий Петрович...

– Валерий Петрович женат, – перебила ее женщина.

– А! – мигом врубилась в ситуацию Мариша. – И женат он, надо полагать, на матери Инессы?

Угрюмое молчание Светланы Евгеньевны подтвердило догадку Мариши лучше всяких слов.

– Что же, в таком случае вряд ли Инесса стала бы горячо приветствовать ваш роман с ее отцом, – сказала Мариша. – Не так ли?

– Зачем вам женатый мужчина? – спросила Юлька. – Одни проблемы с ними!

– Брак Валерия Петровича давно превратился в фарс! – воскликнула Светлана Евгеньевна. – Он сам мне говорил, что его с женой не связывает нынче ничего, кроме груза прожитых вместе лет.

– Груза! Ну, разумеется! – фыркнула Мариша. – Придумал бы что-нибудь пооригинальней. А спит он, надо полагать, на коврике в прихожей? И из их общей супружеской постели давным-давно изгнан?

– Так и есть! – воинственно кивнула Светлана Евгеньевна.

Подруги переглянулись и тяжело вздохнули.

– А я-то еще наивно думала, что с возрастом люди избавляются от иллюзий, – пробормотала Юлька. – Мечтала, повзрослею, – ни один мужик не сумеет меня вокруг пальца обвести! А оказывается, возраст никакого значения не имеет. И в шестьдесят – все то же самое.

– Валерий Петрович меня не обманывает! – воскликнула Светлана Евгеньевна. – Как только мы купим себе отдельное жилье, он сразу же уйдет от жены и подаст на развод.

– Очень благородно с его стороны, – пробормотала Мариша и тут же заинтересованно спросила: – Новое жилье? Вы имеете в виду квартиру?

– Ну да, – кивнула Светлана Евгеньевна. – Сначала, как я вам говорила, мы со Славой хотели купить новую дачу. Но потом мы с Валерием Петровичем поняли, что жить друг без друга не можем, и решили уйти из семей. И хоть на старости лет пожить счастливо. Так что квартира для нас сейчас важнее даже самой распрекрасной дачи.

Из дальнейших объяснений Светланы Евгеньевны выяснилась следующая картина. Оба пенсионера были людьми умудренными житейским опытом, в облаках не парили и прекрасно понимали, что если они создадут новую ячейку общества, то как-то придется решать вопрос с жильем. О том, чтобы Валерий Петрович поселился в одной квартире с дочерью и своей новой

женой, и речи быть не могло. Инесса, мстя за наверняка обиженную мать, отравила бы жизнь и им, и Славе. И так, Светлана Евгеньевна испытывала большие моральные трудности, решаясь на предложения Валерия Петровича. Уйти жить к нему, переселив мать Инессы к ней, тоже было нельзя. Теща сожрала бы зятя с потрохами, обвиняя его за поступок матери. В общем, сплошной клубок проблем. К середине разговора появился оклемавшийся Валерий Петрович и тоже принял участие в обсуждении.

Единственным выходом для пожилых любовников была покупка собственной, пусть и небольшой квартирki. Кое-какие деньги у Светланы Евгеньевны и Валерия Петровича были подкоплены. Но основную сумму они намеревались взять у Славы. В обмен Светлана Евгеньевна отказывалась от своей доли собственности в той квартире, где проживала ныне, и выпивалась в свою будущую однокомнатную, где и собиралась жить со своим новым мужем. Этот план пришелся по душе обоим. Оставалось заручиться поддержкой Славы. На это даже у энергичной и волевой Светланы Евгеньевны ушло почти три месяца. Почему так долго? Ну, Слава, конечно, был послушным сыном. Но... Но очень уж он не любил расставаться с деньгами. И только тот факт, что Светлана Евгеньевна пообещала ему, что квартира будет куплена на его имя и в любом случае останется его собственностью, а Валерий Петрович никогда не будет там прописан, смягчили его, и он дал согласие.

– А что Инесса? – внезапно спросила Юлька, помалкивающая до сих пор.

– Дочка пока не в курсе, – смущенно пробормотал Валерий Петрович. – Потому и приходится нам со Светочкой встречаться тайком. Она отсылает Инессу и Андрюшку куда-нибудь на дневное представление или предлагает им поехать в кафе-мороженое или детский ресторан. Или отправляет их в кружки. Сама дает Инессе деньги или покупает билеты. А мы можем провести несколько счастливых часов, наслаждаясь общением друг с другом.

– А к вам домой, стало быть, нельзя? – спросила у него Мариша.

– Что вы! Там ведь мать Инессы! – воскликнул Валерий Петрович. – Я не хочу затевать скандал раньше времени. То есть раньше того времени, когда смогу открыто хлопнуть дверью и уйти жить к Светочке.

– Хм, – пробормотала Мариша.

Ей этот тип, который собирался открыто хлопнуть дверью и уходить жить в квартиру своей любовницы, как-то не очень нравился. Да и вообще вся история с уводом чужого мужа дурно пахла. Но свои симпатии или антипатии к делу не подошьешь. Поэтому Мариша ограничилась тем, что произнесла:

– Представляю, какой скандал устроят вам Инесса и ее мать, когда узнают правду.

Валерий Петрович поспешно отвел глаза. А Светлана Евгеньевна покраснела. Выйдя из дома, Мариша разочарованно вздохнула.

– Как ни крути, а придется признать, что у свекрови было вполне логичное объяснение, почему она отсылала Инессу и Андрюшку из квартиры. И никакого отношения к похищению она не имеет.

– Ну да, – кивнула Юлька. – Ей просто была нужна свободная квартира, простор для интимных встреч со своим любовником. Хоть сейчас и лето, но на скамеечке в парке целоваться не станешь. Возраст у них уже не тот. И вообще хочется уединения. А тут все очень ловко получалось. Инесса уходила в кино, а ее папочка тут же устремлялся в квартиру к своей любовнице. А если бы Инесса случайно и вернулась раньше времени, то папочка всегда мог отговориться тем, что зашел к дочери и внучку, но дома их не застал.

– Думаешь, Инесса была так наивна, что ничего не замечала? – спросила у подруги Мариша.

– Обычно в своем глазу люди и бревна не заметят, – ответила Юлька.

– Может быть, – произнесла Мариша и задумалась.

Из задумчивости ее вывел голос Юльки.

– Куда теперь? – спросила она. – Надо нам выяснить, может быть, в том кино, куда собиралась Инесса и где шел этот фильм про Гарфилда, выдавали уличным затейникам костюм гигантского кота. Через них и найдем след похитителя.

– Да! – обрадовалась Мариша. – Инессу ведь похитил кот Гарфилд. Как же мы сразу не подумали о кино?

Но в киноцентре ничего слыхом не слыхивали о том, что какой-то человек на улице изображал киногероя из демонстрирующегося у них фильма.

– Такой симпатяга был этот кот! – напрасно распиналась Мариша. – Моя дочка целый день не давала мне проходу, требовала к себе на день рождения такого кота. Сделайте милость, дайте адресочек этого человека?

Но девушки в кассах и билетерши только руками разводили. Наконец подруг послали к главному администратору, заверив, что он-то уж должен быть в курсе всего, что касается рекламы идущих у них фильмов.

– Я просто уверен, что вы ошибаетесь! – решительно сказал девушкам этот самый администратор – молодой человек приятной наружности с чисто выбритыми щеками, длинными волнистыми волосами и модной челкой, над которой явно не один час поработал хороший стилист.

Если бы подруги были в другом настроении, они бы с удовольствием попытались поближе свести знакомство с этим очаровашкой.

– Клянусь вам, что никто в нашем киноцентре не выдавал никому костюма кота Гарфилда и тем более не нанимал артистов для подобной рекламной акции, – убеждал подруг администратор. – Все рекламные акции идут через меня. Но подобной...

И он только руками развел.

– У нас есть только надувная фигура кота Гарфилда, – сказал он, явно желая утешить приунывших подруг. – Но она стоит в холле нашего киноцентра и на улицу мы ее не выносили.

Подруги вздохнули и переглянулись.

– Скажу больше, – произнес администратор, думая о чем-то своем. – Мы никогда и не предпринимали подобных театрализованных шоу. Спасибо вам за эту идею. Нужно будет обязательно ею воспользоваться.

– Были рады стараться, – буркнула Мариша.

И подруги ушли.

– Вот так, – вздохнула Юлька, оказавшись снова на улице. – Ничего не вышло.

– Почему же? – пожалала плечами Мариша. – Отрицательный результат – тоже результат. Теперь мы знаем, что к кино этот переодетый тип отношения не имел. Но, с другой стороны, в городе не так-то просто достать костюм кота Гарфилда. Нужно обратиться в ателье проката, которые дают костюмы для театрализованных шоу. И мы найдем этого человека.

– Ага! – хмыкнула Юлька. – А еще обойдем все театры, включая студии в городе, чтобы нам показали свой реквизит и костюмы артистов. Ты хоть представляешь, сколько времени на это уйдет?

– А мы поручим это Бритому! – обрадовалась Мариша.

И тут же, не теряя даром времени, она вытащила мобильник и кратко изложила мужу Инны свою идею.

– Ну, что он сказал? – жадно спросила Юлька.

– Я его не вполне поняла, – призналась Мариша. – Но он обещал сделать что в его силах.

– Хм, тогда сделает, – неуверенно произнесла Юлька.

– И в любом случае, у нас с тобой осталась только одна зацепка, – сказала Мариша. – Тот сосед Славиного родственника, которому и был продан серый «Опель».

– Если бы все было так просто, – пожалала плечами Юлька. – Можно было бы только радоваться.

И подружки отправились к дяде Вите, а верней к его соседу, которому он продал свой «Опель». Адрес отставного генерала они своевременно получили у Светланы Евгеньевны, которая была так рада наконец избавиться от подруг, что дала им адрес без каких-либо возражений и лишних расспросов.

– Только я в свою очередь попрошу у вас об ответной услуге, – предупредила она подруг, держа в руках ручку.

– Да, – кивнула Мариша, уже догадываясь, о чем пойдет речь.

И интуиция ее не обманула.

– Я очень вас прошу, не болтайте никому о том, что вам довелось узнать, – доверительно попросила Светлана Евгеньевна у девушек, уже прощаясь с ними возле двери. – Даже мой сын ничего не знает о том, с кем именно у меня роман. Понимаете? Если вы проговоритесь, все наши с Валерием Петровичем планы потерпят крах. Дети ни за что не разрешат нам быть вместе. А любовь так легко погубить.

Светлана Евгеньевна печально вздохнула.

– Мы никому и ничего про вас с Валерием Петровичем не скажем, – заверила ее Мариша. – Только вы бы сами подумали, нужен вам такой муж, который сначала бросает женщину, с которой прожил всю свою жизнь, а потом собирается жить на вашей жилплощади, где вы бы и одна могли жить в свое удовольствие. И не тратить свою драгоценную жизнь на многочасовое стояние у плиты, у корыта и мойки. Но главное, конечно, в том, что Валерий Петрович тихий подлец. Живет себе с женой, изменяет ей, да еще вам голову морочит.

– Он не живет с женой! – упорно повторила Светлана Евгеньевна. – Просто у них такая жилищная ситуация, что они временно вынуждены жить под одной крышей. Но я вам повторяю, они уже давно духовно и физически чужие друг другу люди.

– Был у меня один такой же, – снова впав в странную задумчивость, произнесла Юлька. – Тоже жаловался мне, как ему с женой, с совершенно чужим ему человеком, тяжело живется под одной крышей. А потом я ее встречаю в нашей районной женской консультации на шестом месяце беременности. Угадайте теперь, от кого у нее был ребенок?

– Валерий Петрович не такой! – решительно заявила Светлана Евгеньевна.

На этом они и распрощались. Подружки забрались в Маришин «Форд» и помчались к отставному генералу и его соседу.

– Одного не пойму, почему Бритый не навестил этого соседа раньше нас? – пробормотала Мариша себе под нос. – Он ведь слышал всю историю вчерашних поисков Инессы от Славы.

– Наверное, он не считает, что родственники Инессы на самом деле похитили Инну, – сказала Юлька.

– Но проверить бы все равно мог, – вздохнула Мариша.

– Да уж, – подтвердила Юлька.

– Вот этот дом, – сказала Мариша, сверившись с каракулями Светланы Евгеньевны. – Зайдем!

На нужный этаж девушкам пришлось подниматься по лестнице, потому что лифт в доме не работал. На предпоследнем марше у них над головой послышался шум открываемых замков. Потом звуки поцелуев, сдержанный смех и женский голос сказал:

– Все! Беги, а то старый козел сейчас со своей тренировки вернется. Поцелуй меня и прячься!

– Когда же это кончится! – проворчал мужчина. – Честное слово, уже жалею, что мы затеяли все это. Милочка, ты ведь меня любишь?

– Конечно люблю! Но честное слово, сейчас не время это обсуждать. Ты иди, иди, любимый мой! – поторопила его женщина. – Потом поговорим!

Дверь захлопнулась, но вниз никто спускаться не стал. Напрасно подруги ждали. Они услышали лишь звонок в соседнюю квартиру, а потом, когда дверь открылась, тот же мужской голос произнес:

– Я у тебя посижу!

– Заходи, – пригласил его, судя по голосу, мужчина в годах. И он же произнес:

– Не нравятся мне эти твои вылазки. Что будем делать, если старый пердун тебя засечет? Все дело пойдет насмарку. И так уже один раз чуть не влипли? Чего опять приперся?

Что ответил молодой человек, подруги не расслышали. Дверь с шумом захлопнулась. Подруги поднялись на один этаж и оказались перед квартирой генерала. Мгновение помедлив, Мариша нажала на кнопку звонка.

– Зайчик мой, я уже бегу! – послышался мелодичный женский голос.

Дверь распахнулась и на пороге возникла симпатичная девушка, лицо которой светилось дружелюбием. Увидев, что она ошиблась и перед дверью стоит вовсе не ее «зайчик», выражение лица девицы мгновенно изменилось.

– Чего вам? – нелюбезно осведомилась она.

Узнав, что им нужен Виктор Константинович, она помрачнела еще больше и заявила:

– Мужа нет дома!

После этого она попыталась захлопнуть дверь. Но ей это не удалось. Мариша оказалась проворней.

– Вот как! – хмыкнула она. – Вы ведь Мила, если я не ошибаюсь?

– Людмила! – высокомерно кивнула девица.

– И что, вы уже официально оформили свои отношения с генералом, что рискуете называться его супругой? – осведомилась у нее Мариша.

– А тебе-то какое дело? – окрысилась девица, но в это время снизу раздалось старческое покашливание, и Милочка моментально засветилась сладкой улыбкой.

– Зайчик! – позвала она. – А я тебя жду. Где ты там?

Наконец появился и сам генерал. Сегодня он вырядился в спортивные трусы, открывающие его тощенькие сухие ножки, и в спортивную футболку, туго обтягивающую впалую старческую грудь. Честно говоря, Кашей Бессмертный – и тот выглядел бы привлекательнее. Но Милочка даже и бровью не повела.

– Тут к тебе пришли две девушки, – проворковала она.

– А где мой сок, дорогуша? – поинтересовался у нее генерал, не сводя глаз с Мариши.

Милочке явно не хотелось возиться с соком, но все же она ушла, не решившись послушаться генеральского приказа.

– Итак, чем могу быть полезен? – осведомился у подруг генерал, окидывая Маришу с ног до головы откровенно плотоядным взглядом.

– Мы подруги Инны, – сказала Мариша.

– Инны? – удивился генерал. – А кто это?

– Помните, к вам вчера приходил Слава, а с ним девушка? Это и была Инна.

– Вы что-то путаете! – хихикнул старичок и сделал попытку ущипнуть Маришу за щечку.

До щечки он не достал, поэтому довольствовался ее предплечьем. Мариша, которая терпеть не могла, когда ее трогали незнакомые малосимпатичные старикашки, едва сдержалась, чтобы не врезать старому таракану по его шаловливым ручонкам.

– Славу я в последний раз видел больше полугода назад, – сказал наконец старичок. – Так говорите, кто вы такие? И зачем пришли?

При этом его обезьянье личико приняло такое игривое выражение, словно он и не сомневался, что обе девушки примчались к нему исключительно ради его мужской привлекательности, о которой дедуля имел слишком завышенное мнение. Но подруги ему понравились, и он

всем своим видом показывал, что готов простить им дурацкий предлог, благодаря которому они проникли в его жилище.

– А с головой у него и в самом деле скверно, – прошептала Мариша на ухо Юльке. – Слава не обманул.

– Так что же вы? – осведомился генерал. – Заходите!

Но тут, к счастью, появилась Милочка со стаканом сока. Все еще стоя в дверях, генерал начал отпивать из стакана по глоточку, игриво поглядывая на девушек и время от времени пуская слюни в стакан. Потом он вздумал прополоскать в нем свою вставную челюсть, что и проделал.

– Мы вообще-то не к вам, – произнесла Мариша, с трудом справившись с приступом тошноты.

– А к кому? – расстроился генерал.

– К вашему соседу, которому вы продали свою машину! – сказала Мариша.

– А! – обрадовался генерал. – Так вы к Александру. Сейчас. Я видел его на балконе. Так что он дома! Вон его дверь.

И генерал сделал движение, чтобы самому пойти и позвонить в дверь соседа.

– Тебе нужно принять душ! – удержала его Милочка. – Тут на лестнице страшные сквозняки, а ты разгорячился после физической нагрузки. Тут и до воспаления легких недолго! А ну пошли!

И она затащила вяло сопротивляющегося генерала в дом и поспешно захлопнула дверь.

– Я не хочу мыться! – обиженно скулил генерал. – Не хочу! И голову мыть не буду!

Вспомнив его лысину, подруги хихикнули в кулачки. Определенно, сегодня у генерала намечалось резкое ухудшение его умственного состояния.

– Инна мне вчера говорила, что Слава намекал на далеко не идеальное состояние здоровья генерала, – сказала Мариша. – Она вчера не поверила, а я вот сегодня считаю, что Слава был прав.

Юля с ней согласилась. А потом подруги все же позвонили в дверь соседа. Она открылась так быстро, словно их ждали.

Глава пятая

– Вы ко мне? – осведомился у них мужчина средних лет, но еще очень крепкий на вид. Усы у него были пшеничного цвета. Глаза серые. А вид очень самодовольный. Только вот выражение лица было какое-то слегка настороженное.

– Ну да, – кивнула Мариша. – Мы к вам, если вы Александр.

– Я – Александр, – подтвердил мужчина.

– В таком случае, скажите, у вас есть машина? – спросила у него Юлька.

– Есть, – немного помедлив, ответил ей мужчина. – «Опель».

– Покажите нам ее! – обрадовались подружки.

– Так вы по объявлению! – внезапно догадался Александр.

Девушки переглянулись, но возражать не стали.

– Вообще-то мы с другом собрались уходить, – произнес Александр. – Так что если вы хотите, можете подождать, пока я обуюсь и возьму свою сумку. А потом я покажу вам машину. Она в гараже.

Обуваясь, он говорил:

– Вам вообще-то очень повезло, что вы застали меня дома. Нужно было позвонить заранее. Могли бы и наткнуться на запертые двери.

– Мы оказались поблизости, поэтому и решили заехать без предварительного звонка, – сказала Юлька, деликатно упуская тот факт, что телефона Александра им никто не давал, да и объявления-то они никакого не видели.

Мариша была занята тем, что внимательно разглядывала друга Александра. Он был гораздо моложе. Тоже светловолосый. Его можно было бы даже назвать красивым, если бы не капризное выражение избалованного ребенка, которому родители почему-то медлят купить облюбованную им игрушку. На девушек парень подчеркнуто не обращал внимания. Появившись из комнаты, он облокотился на косяк, небрежно вытащил пачку «Давидофф» и закурил.

– Костик! Не кури в комнате! – не удержался от замечания хозяин квартиры. – Сколько раз тебе говорить, чтобы вы с Милочкой не смолили тут. Не терплю табачного дыма.

– Подумаешь! – фыркнул парень. – Могу и уйти! Все равно старый хрыч уже дома.

Подружки уставились на парня во все глаза. Костик!!! Неужели тот самый Костик, о котором не забыла упомянуть Инна в своем рассказе, тот самый родственник отставного генерала, которого, кстати говоря, не так давно генерал застиг в тот момент, когда он пробирался с соседского балкона на его собственный. Или, что более вероятно, с его балкона на соседский. Подружки переглянулись. Постепенно все вставало на свои места. Милочка и Костик были любовниками. Оставалось только неясным, какую роль играл при этой парочке Александр. И еще – когда же Милочка и Костик стали любовниками? До того, как Милочка поселилась у генерала, или уже после. Но пока ответов на эти вопросы у подруг не было. Да и интересовал их в большей степени другой вопрос.

Тем временем Костик направился к входной двери. Легко справился с замками, словно не в первый раз их видел, и вышел на лестницу, буркнув на прощание короткое: «Пока!»

– Ой! – спохватилась внезапно Мариша. – Ведь совсем забыла! Мне позвонить нужно!

И с этими словами она выскочила из квартиры Александра, демонстративно размахивая сотовой трубкой. Костик за это время уже успел спуститься вниз. Так что Марише пришлось поторопиться. Но догнать парня она смогла только после того, как он уже завернул за угол дома. Тут она наконец поравнялась с ним и схватила его за плечо.

– Выкладывай! – твердо сказала она ему.

– Чего?! – вытаращился на нее Костик. – Ты чего цепляешься? Отвали!

– Говори, заморыш, куда вы с Александром на его «Опеле» Инессу увезли! – рявкнула Мариша. – Говори, а то в милицию тебя сдам!

– Да вы что, сговорились все, что ли! – возмутился Костик. – Вчера Слава ко мне приехал с какой-то девкой. Тоже Инессу искали. Сегодня вы! Я Инессу уже сто лет не видел! Сдалась она мне! Можно подумать...

– Еще скажи, что и деньги тебе не нужны! – угрожающе наступала Мариша. – Учти, Инессу до сих пор так и не нашли. А выкуп, между прочим, за нее похитители со Славы требовали нехилый. И он заплатил! А кто, как не его родственник, мог знать о том, что деньги у Славы на выкуп за жену есть?

– Не похищал я Инессу! – закричал в ответ Костик, почувствовав, куда клонит Мариша.

– В милиции разберутся! – ответила Мариша.

– При чем тут милиция! – взвизгнул Костик.

– Там видно будет, при чем или не при чем! – невозмутимо ответствовала Мариша.

Таковыми репликами Мариша с Костиком обменивались минут пять. И первым сдался Костик.

– Слушай, – оглядываясь по сторонам и понизив голос, произнес он. – Я тебя по-человечески прошу, отвали от меня, а? Мне сейчас в милицию попадать нельзя! А Инессу я и правда не трогал. У меня другой бизнес налаживается. Оттуда и денежки потекут. Да такие, что Славке за всю его жизнь не заработать. Зачем мне с него выкуп требовать? Инессу похищать? Это же подсудное дело!

– И какой же бизнес у тебя налаживается? – поинтересовалась Мариша и, припомнив вчерашний разговор с Инной, добавила: – Никак решил подоить с помощью своей любовницы старенького, впадающего в маразм генерала?

– Видишь, ты и сама все знаешь! – даже обиделся Костик. – Чего цепляешься тогда? Знаешь, какие у генерала бабки есть? Да после его смерти мы с Милочкой просто богатыми людьми будем. И без всякого криминала.

– Рассказывай! – велела ему Мариша, скрывая гадливость. – Что у вас там с генералом наклеивается. А иначе в милицию пойдешь и будешь там алиби свое на момент похищения Инессы доказывать. Не дай бог, если ты в это время с Милочкой время проводил. Она такое ни за что не решится подтвердить. Генеральские денежки побоится потерять.

Судя по всему, Мариша попала в точку. Костик тяжело вздохнул и приступил к рассказу. Разумеется, Милочка появилась возле дверей генеральской квартиры не случайно. Все было продумано до деталей. Вечно нуждающийся в деньгах Костик и раньше подумывал, как бы запустить лапу в богатство генерала, не имеющего прямых наследников. Но вообще-то дальней родни у генерала было полным-полно, поэтому Костик вполне справедливо опасался, что после того, как старикан преставится, остальные родственнички тут же налетят и ему, Костику, может ничего и не достаться.

Поэтому Костик навещал генерала так часто, как только мог. У него он и познакомился с Александром, который раскрыл глаза парню на то, что настоящая ценность пылится у генерала в письменном столе в стареньких картонных классерах. Он-то в марках разбирался. Но внедриться в дом генерала, чтобы спокойно покопаться в марках генерала, мешала бывшая домработница генерала – сварливая вредная баба. И таким образом в дело была введена Милочка, быстро и с успехом вытеснившая прежнюю домработницу. Александр с Костиком навели справки и поняли, что марки генерала стоят больше, чем они могли предполагать. Оставалось только ждать. Милочке вменилось в обязанности денно и нощно быть возле генерала, чтобы, когда наконец наступит развязка, первой оказаться возле драгоценных классеров и изъять из них самое ценное.

– А почему бы ей сразу не стащить самые ценные марки? – спросила Мариша. – К чему такие хлопоты?

– Как их стащишь? Генерал ведь только временами дурачком ходит, а в другие дни он в полном рассудке. Где гарантия, что он не хватится марок? Хоть и говорит, что ни черта в них не разбирается, а иногда я его с кляссерами в руках заставлял. И даже если он не заметит пропажи одной из марок и мы ее продадим, то вдруг кто-то из коллекционеров признает марку дяди Вити да ляпнет случайно: «Чего это вы, Виктор Константинович, коллекцию свою распродаете?» Нужно оно нам? То-то и оно, что нет.

И Костик даже головой помотал в знак того, что на риск он не пойдет.

– Но даже если после смерти генерала Милочка стащит все самое ценное из его коллекции, то другие родственники бучу поднимут! – воскликнула Мариша.

– А вот это уже сколько угодно! – фыркнул Костик. – Поди докажи, что генерал Милочке эти марки не подарил. Да и не знает толком никто из родственников, что там в коллекции генерала в последнее время делается. Он свои альбомы давно никому из дальней родни не демонстрировал. Уж об этом Милочка позаботилась. Да и вообще, старичок к ней привязался. Дело к свадьбе идет. Тогда вообще все проблемы отпадут.

– Понятно, – кивнула Мариша. – И кто же это все придумал?

Немного помявшись, Костик все же признался, что идея была Александра. За нее он просил всего пару марок. Причем не самых ценных. А взамен соглашался пускать Милочку и Костика к себе в квартиру, чтобы они могли без помех пообщаться наедине. Милочку генерал надолго из квартиры отпускал одну очень неохотно. Только изредка, не чаще раза в неделю ей удавалось приехать к любовнику домой. А Костика приходило к Милочке в отсутствие генерала и вовсе было опасно. И так ему пришлось однажды удирать на соседский балкон. В тот раз все сошло благополучно. Но больше Милочка и Костик не рисковали, а по большей части встречались у Александра. Милочка делала вид, что идет в магазин, а сама потихоньку шмыгала в соседнюю квартиру, где ее уже ждал Костик.

– Это все замечательно, – снова кивнула Мариша. – Но маска волка тебе в тот раз зачем понадобилась?

– Ты и это знаешь? – проворчал Костик. – Ну... просто так захватил.

– Не ври! – сурово сказала ему Мариша. – Думал небось старичка напугать посильней, показавшись в жуткой маске за окном. Надеялся, что тот в ящик от перепуга сыграет.

По смущенному выражению лица Костика Мариша поняла, что так оно и было.

– Вот что! – строго сказала ему Мариша. – Генерала больше не трогать. Если у меня зародится подозрение, что его смерть кто-то из вашей компании ускорил, то я о ваших с Милочкой и Александром махинациях расскажу и в милиции, и всей твоей многочисленной родне. И если милиция, может быть, ничего тебе и не сделает, то уж родственнички точно жить спокойно не дадут.

– Нет, нет! – испугался Костик. – Я никогда не буду! Пусть живет! Я к нему за это время даже привязался как-то. Он, в принципе, славный старикашка. И не сдастся, хотя в минуты просветления и сознает, что голова у него с каждым днем все хуже и хуже варит. Не буду я его больше пугать! Только родным моим ничего не говорите. Особенно Светлане Евгеньевне. Вот уж жуткая тетка! Она меня точно со свету сживет, если узнает, как я их всех обойти пытался. Они же все на наследство дяди Вити рты разинув сидят.

– Ладно, иди себе, – отпустила наконец парня Мариша, и он поспешно ретировался.

А Мариша вернулась обратно в квартиру Александра. Что бы там ни говорил Костик, проверить машину все же следовало. Хотя было у Мариши предчувствие, что они с Юлькой тянут пустой билет. Александр был уже готов, и все вместе они вышли из квартиры. Причем подруги постарались прошмыгнуть мимо квартиры генерала как можно быстрее. Александр же, напротив, долго возился с дверными замками.

Оказавшись на улице, Александр повел подруг к сереющим на другой стороне улицы многочисленным гаражам. Они располагались за бетонным забором вдоль всей дороги, занимая участок между железнодорожными путями и проспектом.

– Сейчас покажу машину. Но сразу же могу вам сказать, что состояние у нее и в самом деле великолепное, – хвастался он. – Без преувеличения скажу, просто новая машина – и все тут!

– Ну, не такая уж она и новая, – пробормотала Мариша, помня по рассказу Инны, что «Опель» перешел к Александру через вторые, если не через третьи руки.

– Сами увидите! – пообещал им Александр.

Оставшуюся часть дороги он посвятил рассказу о том, какие отличные рабочие качества у двигателя его «Опеля», какое масло он использовал для заливки двигателя, какую резину поставил буквально неделю назад. Не забыл упомянуть и о том, что литые диски он оставит на машине. И даже дополнительных денег за них не возьмет. В общем, заливался соловьем. Наконец они оказались возле обычной железной коробки три на шесть, по недоразумению именуемой в нашем отечестве гаражом. Поковырявшись в огромном замке, Александр распахнул перед подругами дверь. Внутри было темно. Но все же не настолько, чтобы не различить цвет стоящей в гараже машины.

– Но он же синий! – удивленно воскликнула Мариша.

– Конечно! – слегка удивился в ответ Александр. – Я так в объявлении и указал. А вы какой надеялись увидеть?

– Серый, – произнесла Юлька, так как Мариша явно потеряла дар речи.

– Странно, – недоуменно произнес Александр. – Вчера вот поздно вечером ко мне приходил мужчина тоже по поводу машины. И тоже ожидал увидеть серый цвет. Может быть, в объявлении напутали?

– Вы что, перекрасили машину? – дошло до Мариши.

Александр недоуменно покосился на подруг и пустился в описание преимуществ синего цвета над серым. По его словам выходило, что серый цвет свидетельствует о заурядности и неприязнательности его владельца. В то время как синий однозначно указывает на сказочную удачливость владельца и вообще на легкость в достижении своих целей.

– Да вы посмотрите сами! – предложил он подругам. – Сейчас я выгоню машину на улицу, и вы сразу в нее влюбитесь!

Он и в самом деле выгнал «Опель-Кадетт» из гаража. Но влюбляться в эту довольно неуклюжую колымагу подруги не стали.

– И давно вы ее перекрасили? – хмуро спросила у Александра Мариша.

– Я ее не красил! – бодро соврал тот.

– Ладно врать-то! – хмыкнула Мариша. – Все равно в документах указан прежний цвет машины. И что бы вы там ни говорили, а вы ее перекрасили, да еще и очень дешево. Не по элементам платили, а просто облили ее целиком. Вот тут краска зашла, а тут возле задней фары и вовсе остался кусочек серой.

– Это железо, – заверил ее Александр и попытался отвлечь внимание потенциальной покупательницы от кузова. – Вот, взгляните под капот. Крышка двигателя совершенно сухая. Никаких подтеков масла.

– Так вы ее вчера вымыли, – возразила Мариша. – Запустите двигатель и дайте ему поработать. Да не на холостом ходу. Тогда и поговорим, течет там масло или нет.

– И обратите внимание, тут заменены все шланги! – сказал Александр.

– Резина самая дешевая, – заметила Мариша. – Российская.

– И бензиновый фильтр новый, – слегка упавшим голосом произнес Александр.

– Весьма недорогое удовольствие! – заметила Мариша. – Вообще на нашем бензине фильтры меняют никак не реже двух раз в год. Но в моторах я не разбираюсь, потому и смотреть не стану. Но где же диски?

– Так вот они! – воскликнул Александр.

– Вы что, издеваетесь? – тихим голосом поинтересовалась у него Мариша. – Это же колпаки. Покрашенные краской «Серебрянкой». У меня ограда на дедушкиной могиле выкрашена такой же краской.

– Не знаю, что вам и нужно! – неожиданно вломился в амбицию Александр. – Купить за такую смешную цену совершенно небитую машину...

– Когда вы ее покрасили?! – рывкнула на него Мариша. – Вчера?

– Ну что вы! – смутился Александр. – Я ее выставил на продажу на прошлой неделе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.